

утере не возобновляется

25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII B 25 гр ХЛЕБ
---------------------------	---------------------------	---------------------------	---------------------------	---------------------------	---------------------------	---------------------------	--------------------------	--------------------------	--------------------------

БЛОКАДНЫЙ

ПАСЬЯНС

ЮРИЙ
ЛЕБЕДЕВ

Юрий Лебедев

Блокадный пасьянс

«ПОСЕВ»

2014

УДК 94(470.23-25)(093.3)
ББК 63.3(2)622ю14

Лебедев Ю. М.

Блокадный пасьянс / Ю. М. Лебедев — «ПОСЕВ», 2014

ISBN 978-5-906569-03-5

Книга «Блокадный пасьянс» интересна своим необычным литературным приёмом. Это своего рода беседа людей, разделенных блокадным кольцом: генерал-фельдмаршала и унтер-офицера гитлеровской армии, ленинградского военного журналиста и жительницы блокадного города. В этот разговор вступает и автор, наш современник, дающий оценку действиям персонажей и событиям 70-летней давности, а также представляющий новые, неизвестные ранее, документы и факты. Тем самым создается живой диалог двух поколений: людей военной поры и человека нашего времени. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся военно-исторической и мемуарной литературой.

УДК 94(470.23-25)(093.3)

ББК 63.3(2)622ю14

ISBN 978-5-906569-03-5

© Лебедев Ю. М., 2014

© ПОСЕВ, 2014

Содержание

Предисловие	6
Блокадный пасьянс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юрий Лебедев

Блокадный пасьянс

© ООО Содружество «Посев», 2014

© Лебедев Ю. М., 2014

Предисловие

В начале 1990-х годов в Санкт-Петербург приехала группа бывших солдат одной из пехотных дивизий вермахта. Они воевали под Ленинградом. После развала Советского Союза Городской совет ветеранов впервые пригласил к себе немцев из Западной Германии, продемонстрировав тем самым новый подход к взаимоотношениям между бывшими противниками. Началось трудное и болезненное примирение над солдатскими могилами. В качестве переводчика меня попросили сопровождать ветеранов вермахта по местам боёв и воинских захоронений. Расставаясь, немцы оставили мне свои воспоминания и хронику боевых действий их дивизии. Так я стал постигать историю боёв за Ленинград по немецким источникам. К моему удивлению, это оказался совершенно другой противник. Не обезличенный фашист, каким он изображался в советской литературе, а конкретный человек в военной форме, страдавший, как и наши солдаты, от ранений и тягот окопной войны. Информацией я поделился с ведущими историками Санкт-Петербурга. Они выразили неподдельную заинтересованность в дальнейшей работе с такими документами. Видя мою увлечённость этой темой, стали давать свои книги, опубликованные за последние двадцать лет. Там тоже имелась информация, отличавшаяся от той, что была представлена в советское время. В результате у меня сложилось своё видение начального периода боёв за Ленинград.

Оно и стало толчком к данному рассказу, построенному на отрывках из дневников участников и очевидцев войны под Ленинградом. Их четверо: двое русских и двое немцев. Из записей авторов дневников, в которых они описывают свою жизнь, я выложил своеобразный пасьянс. Люди эти давно ушли из жизни, оставив после себя книги.

Две из них изданы на русском языке. Это героическая «Блокада день за днём» Абрама Бурова, опубликованная впервые в 1979 году в «Лениздате» и с дополнениями – в 2011 году в издательстве «Геликон Плюс». Вторая, антисоветская, называется «Годы скитаний. Из дневника одной ленинградки» Елены Скрыбиной. По существу это история мученичества в блокадную пору. Она вышла вначале в Париже в эмигрантском издательстве «Пять континентов» в 1975 году, а затем, в 1994 году – малым тиражом в России в московском издательстве «Прогресс-Академия» под названием «Страницы жизни».

Другие две книги написаны на немецком языке. «Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн» командующего группой армий «Север» фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба увидели свет в Штутгарте в издательстве «Дойче ферлагсшталт» в 1976 году. Военный дневник «Под Ленинградом» унтер-офицера Вольфганга Буффа – война глазами простого солдата – был издан в Касселе в 2000 году Народным союзом Германии по уходу за воинскими захоронениями.

Дневниковые записи русских и немецких авторов показались мне интересными для постижения того, как воспринималась война по обе стороны блокадного кольца. По этой причине я взялся за перевод немецких источников. В результате отрывки из немецких и русских дневников стали основой этой книги. Их я решил дополнить своими комментариями, выступив от лица нашего современника. Посчитал, что имею на это право.

Во-первых, я пришёл к выводу, что в годы войны в блокадном Ленинграде не было пресловутого советского единства горожан. Это стало для меня откровением, чему я вначале не хотел верить. Слишком уж крепко засела убеждённости в правильности книг и фильмов послевоенной поры. Однако недавно открытые архивы НКВД подтверждают разобщённость людей в тот период. Они свидетельствуют, что война обнажила чувства и стремления горожан. Защитников Ленинграда, без сомнения, было подавляющее большинство. Одни отстаивали город как колыбель революции. Другие делали это просто потому, что во все времена агрессору давался отпор. В то же время некоторая часть жителей, в первую очередь дорево-

люционного воспитания, и те, кто пострадал от ленинских и сталинских репрессий, была готова капитулировать перед врагом, лишь бы исчез ненавистный коммунистический режим.

Во-вторых, я осознал, что немецкий солдат в основной массе не был фашистом так же, как и наши солдаты в большинстве своём не являлись коммунистами. И те и другие выполняли приказ. Идеология для обеих сторон служила дополнительным оружием, причём далеко не всегда эффективным. Главное различие заключалось в том, что немцы были агрессорами, а наши войска вели справедливую войну в защиту Отечества. Это и стало их победным оружием.

В-третьих, я тоже имею отношение к блокаде Ленинграда. Не прямое, а через свою мать. Она провела в окружённом городе всю войну. Выжила благодаря тому, что работала медицинской сестрой во фронтовом госпитале 42-й армии. Там она получала улучшенный паёк. Это спасло её и меня, иначе я бы не родился через восемь лет после освобождения Ленинграда от немецко-финской блокады.

Кому-то такое определение, как «немецко-финская блокада», может показаться странным, ведь мы больше привыкли к понятию «фашистская блокада». Но не надо забывать, что с севера город осаждали финские войска. Причём ещё дольше, чем немцы, до июня 1944 года. Боёв финны после сентября 1941 года по существу не вели, они прочно встали на старой советско-финской границе, но ужасающая смерть от голода сотен тысяч ленинградцев – прямой результат воздействия и финских войск.

«Блокадный пасьянс» начинается записью в дневнике фельдмаршала фон Лееба о вторжении немецких войск 22 июня 1941 года на территорию СССР и заканчивается датой 17 января 1942 года. 210-й день войны завершился его отставкой с поста командующего группой армий «Север».

Автор

Блокадный пасьянс

Правда о блокаде так же страшна, как и сама блокада.
Анатолий Даров. Блокада

22 июня 1941 года, воскресенье, 1-й день войны

Вильгельм Риттер фон Лееб, генерал-фельдмаршал, командующий немецкой группой армий «Север»:

Начало наступления. Все операции проводятся в соответствии с планом.

В 03.05 прорыв границы во всей полосе группы армий «Север».

Пока войска не встречают серьёзного сопротивления противника. На самой границе у него сосредоточены для обороны лишь малые силы. По всей видимости, это его арьергард. Пока неясно, где его основные силы.

Несмотря на сопротивление противника и в условиях плохих дорог, войска группы армий «Север» значительно продвинулись. Общее впечатление: наше наступление не было неожиданностью для противника, поскольку он, по всей видимости, отвёл свои главные силы. Тем не менее, на отдельных участках наши атаки в предрассветные часы оказались для него сюрпризом.

Абрам Вениаминович Буров, советский журналист:

В 3 часа 20 минут фашистские торпедные катера атаковали в Балтийском море и потопили транспорт Латвийского пароходства «Гайсма». В 3 часа 30 минут фашистские самолёты обстреляли пароход «Луга», а в 3 часа 45 минут сбросили магнитные мины на Кронштадтском рейде.

Официальных сообщений о войне ещё нет, но к 6 часам утра группы самозащиты, команды предприятий и формирования местной противовоздушной обороны были приведены в боевую готовность. В 9 часов 40 минут начальник местной противовоздушной обороны города¹ полковник Е. С. Лагуткин отдал распоряжение рыть щели.

Когда по радио было передано заявление Советского правительства² и стало известно, что началась война, жизнь города как бы вошла в новое русло. В 13 часов 25 минут введено угрожаемое положение. Но ещё за час до этого у военкоматов начали выстраиваться очереди добровольцев. Только на Балтийском заводе в этот день было подано 1500 заявлений. В них одна просьба – направить в армию.

Елена Александровна Скрябина, жительница блокадного Ленинграда:

Утро было спокойное, ясное, обещавшее прекрасный день. Мой старший сын Дима готовился к давно запроектированной экскурсии в Петергоф. Сегодня там открытие фонтанов.

Около девяти часов раздался телефонный звонок. Звонил муж с работы. Голос его был необычен. Всегда выдержанный и спокойный, на этот раз он казался чем-то очень взволнованным. Ничего не объяснял, попросил никуда не уезжать и задержать Диму. От предупреждения мужа родилась неясная тревога, но всё же я была далека от мысли, что может произойти какая-то катастрофа.

¹ Сокращённо – МПВО.

² В 12 часов дня его зачитал по радио народный комиссар иностранных дел В. Молотов.

В двенадцать часов мы с мамой услышали по радио речь Молотова. Вот оно что – война! Германия уже бомбила города Советского Союза. Речь Молотова прерывиста, словно ему не хватает дыхания. Неуместными кажутся его бодрящие призывы. И сразу возникло ощущение: что-то огромное надвинулось и душит. После передачи выбежала на улицу. Город в смятении. Люди торопливо обмениваются словами, наполняют магазины, скупают всё, что попадает под руку. Бессмысленно мечутся по улицам. Многие устремляются в сберкассы за своими сбережениями. Эта волна захватила и меня. Я тоже попыталась получить рубли, которые числились на сберегательной книжке. Но оказалось, что поздно: в кассе денег не стало, выдачи прекратились. Народ шумел, требовал. А июньский день пылал, жара невыносимая. Кому-то делалось дурно, кто-то отчаянно бранился. В течение целого дня настроение было тревожным, напряжённым. Только к вечеру всё странно утихло. Будто притаилось перед грозой.

Автор: военный переводчик, подполковник в отставке Юрий Михайлович Лебедев:

По плану «Барбаросса» Ленинград предусматривалось захватить. Дальнейшая его судьба в плане не рассматривалась. У гитлеровского руководства было несколько вариантов действий применительно к городу, вплоть до его полного уничтожения. Правда, имелись и добропорядочные предложения. В книге «Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы»³ приводится мнение главы Восточного министерства Германии А. Розенберга относительно судьбы Ленинграда. Он полагал, что его следует превратить подобно Данцигу (Гданьск)⁴ в свободный город. Одним из мотивов было то, что в его ведомстве работало много выходцев из Петербурга. Они любили этот город и не хотели его разрушения.

К войне немцы готовились основательно. Проявлялось это не только в качестве боевой подготовки, но и в вопросах снабжения. Валентин Иванов в книге «Война глазами лейтенанта» описывает, как в первые месяцы войны ему удалось захватить немецкий продовольственный склад: «Больше всего удивил немецкий армейский хлеб. На буханках серого цвета, напоминавших цемент, были выбиты 1938, 1939 годы выпечки. За несколько лет хлеб не потерял своего качества» (С. 9).

Наступление группы армий «Север» началось с вторжения на территорию Прибалтики. В состав войск, подчинённых Леебу, входили 16-я, 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. Всего – 29 дивизий. Поддержку им оказывал 1-й воздушный флот.

Общая численность группировки, наступавшей в направлении Ленинграда, составляла свыше 700 тысяч человек.

В первый же день войны Лееб столкнулся с тем, чего не было до этого в покорённой немцами Европе. Два определения Лееба: «сопротивление противника» и «плохие дороги» – будут сопровождать его записи вплоть до самой отставки. Это оказалось серьёзным русским контраргументом против немецких войск.

Вместе с тем Лееб как опытный военачальник сразу же обратил внимание на разрозненность действий советских войск на этом направлении. Одни командиры были готовы к бою, хотя и не ожидали столь массированного натиска. Другие же проявили беспечность, в результате чего именно здесь в первый день войны немецкие подразделения больше всего углубились на советскую территорию. К сожалению, несогласованность действий советского военного командования различных звеньев в управлении войсками отмечалась на всём протяжении войны.

³ Библиографические сведения о названных здесь книгах приведены в списке использованной литературы.

⁴ Здесь и далее даются названия, принятые в немецкой и советской топонимике того времени, а в скобках – современное наименование.

При минировании подходов к портам Кронштадт и Ленинград 22 июня немецкая авиация использовала воздушное пространство Финляндии. В книге «От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.» отмечается, что немецкие бомбардировщики Ю-88 взлетели с аэродрома Превержен в Восточной Пруссии и после сброса мин приземлились на финском аэродроме Утти для дозаправки. После этого взяли курс на Германию.

Ещё до заявления Молотова по радио о начале войны в Ленинграде были проведены первые мероприятия по противовоздушной обороне. Распоряжение полковника Лагуткина свидетельствовало о том, что руководство МПВО с полной серьёзностью отнеслось к создавшейся обстановке. Большую роль сыграла предыдущая война с финнами в 1939–1940 годах. Тогда Ленинград четыре месяца был прифронтовым городом. Это не забылось.

В то же время, судя по оценке Скрыбиной, в Ленинграде проявилась неизбежная в подобных случаях суматоха, граничившая с паникой. Это подтверждает также опубликованный в книге «Мир искусства в доме на Потёмкинской» дневник ленинградки Татьяны Булах. Она пишет, что в сберегательных кассах народа было очень много, люди продавали займы и снимали сбережения.

Интересно повели себя в этот день финны. По свидетельству Л. Лурье и Л. Малярова, авторов книги «Ленинградский фронт», финские солдаты до войны ежедневно снабжали советский гарнизон на острове Ханко молоком. 22 июня они принесли два пустых бидона и сказали: «Молока больше не будет». Так, без выстрелов, на уровне народной дипломатии Советскому Союзу была объявлена война со стороны Финляндии.

Елена Скрыбина проживала в огромной коммунальной квартире в доме № 42 по улице Фурштатской (в советское время – ул. Петра Лаврова). Одной из обитательниц квартиры была бывшая владелица этого дома.

23 июня 1941 года, понедельник, 2-й день войны

Лееб:

По шоссе Мариямполь – Каунас – Йонава отходит колонна противника. По ней наносит удар авиация. По пути мы наблюдали воздушный бой. Несколько русских самолётов упали, объятые пламенем. Позднее мне доложили, что их было шестнадцать.

Обстановка в целом: ведётся борьба с арьергардом противника. Не исключено, что противник пытается выиграть время и за рекой Дюна (Даугава)⁵ начнёт по-новому выстраивать оборону. Об этом свидетельствует также и отвод его войск от Вильнюса в северо-восточном направлении.

Буров:

День этот рождался под завыванье сирен. В 1 час 45 минут в уже не выключавшихся репродукторах раздалась скороговорка диктора: «Внимание, внимание! Говорит штаб местной противовоздушной обороны города. Воздушная тревога, воздушная тревога!». Надрывно загудели паровозы, пароходы.

280 студентов и преподавателей Института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта решили стать партизанами. Пройдёт всего лишь пять дней, и отряды лесгафтовцев уйдут в псковские леса.

Скрыбина:

Провела бессонную ночь. Беспокойные мысли лезут в голову. Что-то с нами будет? Казалось, что Германия нас задавит, и все мы погибнем. С трудом удалось заснуть во втором

⁵ В документах советского командования река Даугава на территории Прибалтики именовалась Западной Двиной.

часу ночи, как вскоре была разбужена оглушительной стрельбой. Ничего не могла понять. Казалось, что уже бомбят Ленинград, и всё вокруг рушится. Вскочив с постели, побежала будить всех в квартире. Потревоженные мною, все собрались в передней как в наиболее безопасном месте: там нет окон, и потому стрельба казалась глуше.

Ораторствовала наша соседка по квартире, Любовь Куракина, муж которой, в прошлом партизек, сидел уже два года по обвинению в контрреволюции. Хотя коммунистические настроения Куракиной после ареста мужа и пошатнулись, но в эту ночь, под грохот зениток, она забыла все обиды. Убеждённо твердила о непобедимости советской России. Уверенность Куракиной действовала в какой-то степени успокоительно, хотя и не вполне верилось тому, о чём она говорила.

На высоком сундуке сидела бывшая наша домовладелица, Анастасия Владимировна, и саркастически улыбалась. Она не скрывала своей ненависти к советской власти и видела в войне и победе немцев единственное спасение. Хотя я во многом разделяю её взгляды, но в эту минуту её улыбка меня раздражает. Хочется верить: несмотря ни на что, Россия не будет уничтожена, а в то же время сознаёшь, что только эта война является реальной возможностью для освобождения от террористического режима.

А стрельба всё не прекращалась. Часа три палили зенитки, огромное количество которых установлено в самом Ленинграде и вокруг него. Казалось, конца не будет, но к утру опять все погрузилось в тишину. Когда мы разошлись по своим комнатам, было совсем светло и о сне не могло быть и речи. Солнце вставало на безоблачном небе, и опять всё предвещало чудный летний день – второй день войны.

Автор:

Воздушная тревога оказалась упреждающей. До самого начала сентября ни один немецкий самолёт не бомбил Ленинград.

Лишь немногие из тех лесгафтовцев, о которых пишет Буров, вернулись живыми домой. Они готовились стать разведчиками-подрывниками. Пяти дней на подготовку к этому делу было абсолютно недостаточно. Уже из первых сообщений Бурова современному читателю становится видно, насколько мало значила жизнь человека в СССР.

Во время воздушной тревоги в коммунальной квартире, где проживала Скрябина, наружу вырвались эмоции сторонников и противников советской власти. В мирное время такая вспышка скорее всего была бы невозможна. Страх репрессий был повсеместным. Война же обнажила чувства людей. Поведение Скрябиной в этот день – наглядное тому свидетельство. С одной стороны, она беспокоилась за судьбу страны, не хотела её уничтожения, но одновременно желала «освобождения от террористического режима» немцами. Таких, как Скрябина, было не так уж мало. Прошло всего двадцать с небольшим лет после свержения царского строя, о котором у значительной части старшего поколения остались неплохие воспоминания. Им было с чем сравнивать сталинскую эпоху. В общей сложности речь шла о миллионах людей, желавших развала советского государства. В первую очередь это касалось прибалтийских республик, а также западных областей Украины и Белоруссии.

24 июня 1941 года, вторник, 3-й день войны

Лееб:

Противник потерял 300 из своих 650 самолётов. Начальник штаба группы армий генерал Бреннеке⁶ доложил мне о взятии Ковно (Каунаса).

⁶ Генерал пехоты Курт Бреннеке (1891–1982).

Противник продолжает оказывать отчаянное сопротивление. Вновь удалось отбросить его на всём участке фронта. Наша 6-я танковая дивизия подверглась атаке 2-й танковой дивизии и других танковых сил противника. Танковые атаки велись также и на правом фланге 18-й армии, однако их удалось отразить. Всё это свидетельствует о том, что противник не намерен беспорядочно отступать, а делает это поэтапно. Какую цель он преследует, пока непонятно.

Буров:

По решению Ставки Главного командования с 24 июня Ленинградский военный округ преобразован в Северный фронт.

По ленинградскому радио выступил известный артист Николай Черкасов – исполнитель роли Александра Невского в одноимённом фильме. Но выступил не как артист, а как гражданин. Он сказал: «Бесславные потомки немецких псов-рыцарей забыли урок, который был преподан им русскими на льду Чудского озера. Да, кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Земля Русская, Земля Советская».

Скрябина:

Сегодня произошло «Великое переселение народов». К нам явилась семья Тарновских. Их квартира вблизи Путиловского завода, и они опасаются, что этот промышленный район будет подвергнут бомбардировке раньше других.

Пришлось потесниться. Одну из наших четырёх комнат отдала молодым Тарновским – Юрию с женой, а мать поселилась в моей комнате на кушетке. Теснота, даже по нашим советским условиям, невероятная. Мать моя ворчит, но я довольна. В опасное время лучше быть окружённой людьми. Вероятно, недаром говорят, что «на миру и смерть красна».

Автор:

Немецкая авиация из состава 1-го воздушного флота уничтожила большинство советских самолётов прямо на аэродромах, не дав им возможности взлететь.

Повторное сообщение Лееба о трудностях в продвижении и первых потерях свидетельствовало, что он начал серьёзно задумываться об отличии новой войны от предыдущих военных кампаний.

В книге военного историка Алексея Исаева «Иной 1941. От границы до Ленинграда» эпизод, описанный Леебом, представлен как «Сражение под Расейняем». В нём участвовали сотни танков с обеих сторон. Исаев восстанавливает забытую страницу войны, по праву отдавая должное отваге советской 2-й танковой дивизии и её командиру генерал-майору Е. Г. Солянкину. Тот умело руководил своими войсками, сдерживая напор рвавшихся к Ленинграду немецких танков, и застрелился, оказавшись в безвыходной ситуации. Один из советских танковых экипажей, стойко защищавшийся в течение двух суток, немцы похоронили со всеми воинскими почестями.

Николай Черкасов не случайно выделил в своем выступлении идеологический аспект. Это была данность времени. Понятия «Земля Русская» и «Земля Советская» прочно и неразрывно откладывались в сознании граждан, начиная с детских лет. Советские люди обязаны были защищать не просто Родину, а завоевания Октябрьской революции.

Друзья Скрябиной – Тарновские – поступили предусмотрительно. К сентябрю 1941 года, когда немцы прорывались к южным предместьям Ленинграда, жители домов в районе Кировского (Путиловского) завода были выселены оттуда уже в принудительном порядке. Этот район стал прифронтовой зоной, куда население не допускалось, в том числе из-за возможного перехода на сторону противника.

25 июня 1941 года, среда, 4-й день войны

Лееб:

Враг дерётся с отчаянностью, упорством и коварством. Речь идёт уже не о борьбе с арьергардами, а с полнокровными дивизиями, которые дислоцировались вблизи границы.

Противник сражается яростно и лучше, чем в Первую мировую войну. Очень умело маскируется. Его солдаты не сдаются, а дерутся даже в самых безнадёжных ситуациях до последнего. В основе такого рода действий лежит страх перед своим командованием. Так объяснили это четыре члена экипажа танка, который продолжал вести огонь в безнадёжной ситуации. После того как их взяли в плен, они заявили, что не могли сами сдаться, так как иначе бы их застрелил офицер – командир танка.

Буров:

«Юнкерсы», которые в начале второго дня войны пытались пробиться к Ленинграду и Кронштадту, стартовали с финских аэродромов. Можно было не сомневаться, что враг на этом не остановится. Наше командование приняло решение: не дожидаясь, когда попытки налёта на Ленинград повторятся, нанести упреждающий удар по аэродромам противника. Враг недосчитался многих самолетов.

Военный совет фронта рассмотрел схемы обороны юго-западных подступов к Ленинграду. Решено было построить три оборонительных рубежа. Основной – на всём протяжении реки Луги и далее через Шимск до озера Ильмень. Второй – по линии Петергоф – Гатчина – Колпино. Третий – у стен Ленинграда, по линии Автово – Окружная железная дорога – станция Предпортовая – Средняя Рогатка – село Рыбацкое.

В городе началось приспособление общественных зданий под госпитали. Началась также мобилизация для нужд армии автомашин и лошадей.

Скрябина:

Муж теперь редко бывает дома. Его всё время задерживают на фабрике. Лишь четвёртый день войны, а обычная жизнь уже нарушена. Все окна затемнены. Шторы из плотной синей бумаги отделяют нас от знакомого города, от улицы, проходящей за стенами дома. Не раздаются, как бывало, голоса детей, обычно игравших на нашем бульваре. Все попрятались по квартирам, затихли. Все напряжённо ждут чего-то. Все интересы сосредоточиваются вокруг самых близких, вокруг родных, семьи. Младшие дети в нашей квартире: Юра и его друг Витя – целыми днями играют в войну. Только ни тот, ни другой не желают изображать из себя немцев. Эта роль поручается нашей няне. В результате она всегда побеждена, и мальчики наполняют дом победными криками. До них серьёзность нашего положения еще не доходит.

Автор:

Лееб с первых же дней войны уважительно отзывался о своём новом противнике и выражал заметное беспокойство развитием военных действий. Об этом он докладывал на уровне главного командования сухопутных войск (ОКХ). В то же время он неверно оценивал причину стойкости русских солдат, объясняя её лишь страхом наказаний. Испокон веков русскому солдату была присуща способность сражаться до последнего в самых безнадёжных ситуациях. На это поразительное качество всегда обращали внимание враги, воевавшие с Россией. Писатель Хассо Стахов, автор книги «Трагедия на Неве», ссылаясь на исследования немецких историков битвы под Цорндорфом в 1758 году, пишет, что хотя первые шеренги русских уже были уничтожены, на их место решительно вставали следующие. Их

также сметали, но за счёт подхода других сил ряды вновь смыкались. Они создавали из тел погибших непреступный вал для противника, который мог быть преодолен не иначе, как после уничтожения всех оставшихся русских солдат.

Западные историки оценивают воздушный удар советской авиации 25 июня не как превентивную меру со стороны СССР, а как нападение на Финляндию. Главнокомандующий финскими вооружёнными силами маршал К. Маннергейм объяснил этот инцидент в своей книге «Воспоминания» тем, что русские самолёты предприняли масштабные налёты на десять городов южной и центральной Финляндии. В их числе оказались Хельсинки и Турку. Налёты были произведены и на некоторые промышленные центры. По утверждению Маннергейма, было сбито не менее 26 советских бомбардировщиков. Ряд историков придерживается мнения, что если бы не было налётов советской авиации на финские города, то финны, возможно, не перешли бы так быстро к военным действиям. По существу эти бомбардировки подстегнули финнов. Сегодня это дискуссионная тема.

Третий рубеж обороны, проходивший у стен Ленинграда, о котором написал Буров, стал после войны мемориальным поясом славы. Сегодня он находится в черте города. Этим рубежом обороны немцам овладеть не удалось, несмотря на все их попытки.

Не только маленькие дети, как написано у Скрябиной, не понимали серьёзности положения. Известный драматург Александр Володин вспоминал в телепередаче, посвящённой Дню памяти и скорби 22 июня, как он радовался началу войны, будучи новобранцем. Молодые солдаты его части бегали по плацу и восторженно кричали: «Война, война!»

26 июня 1941 года, четверг, 5-й день войны

Лееб:

Корпус Манштейна⁷ захватил Дюнабург (Даугавпилс), мост через Дюну оказался в наших руках в полной сохранности. Это удар в подбрюшье противника. Он все силы направит на то, чтобы постараться отбросить нас оттуда.

Командующему 1-м воздушным флотом генерал-полковнику Келлеру⁸ выражена благодарность за сегодняшнюю авиационную поддержку и высказана просьба «разогнать» отступающие колонны противника, а также разрушить железнодорожные линии, ведущие к Дюнабургу.

Буров:

Финляндия объявила войну Советскому Союзу. К нацелившимся на Ленинград стрелам вражеского наступления с юго-запада прибавляются стрелы с севера.

Свой первый удар финские войска направили против военно-морской базы Краснознамённого Балтийского флота на полуострове Ханко, более известного у нас как Гангут. Во времена Петра I русские моряки одержали при Гангуте блистательную победу. Мужество предков вдохновляло защитников полуострова Ханко в неравной борьбе с врагом.

Героическое прошлое тоже становится оружием. 26 июня состоялось заседание группы новой истории Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. На заседании рассматривался вопрос о создании научно-популярных брошюр для воинов.

⁷ Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (1887–1973). В июне 1941 г. – командир 56 моторизованного корпуса. В немецком журнале «Камераден» № 12 за 2012 г. помещена фотография могилы Манштейна в местечке Дорфмарк в северо-западной части Германии. Родственники забыли о ней, теперь о могиле фельдмаршала заботится энтузиаст, бывший фельдфебель бундесвера.

⁸ Генерал-полковник Альфред Келлер (1882–1974).

Скрябина:

Вчера вечером пришлось пережить большие волнения. Я была уже в постели, когда наша соседка Любовь ворвалась ко мне в комнату с диким воплем: «Немедленно прячьте Юру!». Торопясь, она сообщила последнюю новость: отдан приказ вывезти всех детей из Ленинграда, матерям не разрешено их сопровождать, посылают детей в Бологое, Старую Руссу и тому подобные места. А там ещё более опасно, так как немцы наступают с невероятной быстротой и бомбят. Я так испугалась, что о сне нечего было и думать. Сердце колотилось, мысли все перепутались: не знала, что возможно предпринять, на что решиться. Расстаться с Юриком, да ещё в такое тревожное время, для меня такой ужас, что я готова пойти на всё. Решила, что буду сопротивляться всеми силами и мальчика не отдам. Всю ночь меня преследовали кошмары. Чудилось: Юрия вырывают из рук, и я тяну его обратно, а сил больше нет, как это часто бывает во сне, чувствую, что не могу больше бороться.

Автор:

Захват в целости и сохранности моста на входе в крупный город – это всегда большой успех наступающих войск. Поэтому Лееб не скрывал своего удовлетворения, понимая, что удачная операция у Даугавпилса ещё больше ускорит прорыв его танковых соединений. Пауль Карель в книге «Восточный фронт» приводит допрос пленного советского офицера, отвечавшего за охрану данного моста. Тот заявил, что не получал приказа на подрыв. Инициативу же проявлять он не решился, страшись наказания. Во время войны подобная нерешительность часто становилась причиной поражений советских войск.

Финские историографы утверждают, что 22 июня советские самолёты атаковали военные корабли и береговые укрепления своего северного соседа. Артиллерийские батареи советской базы на острове Ханко начали обстрел финской территории. Всё это делалось без официальных объяснений. 25 июня советские самолёты нанесли массированный бомбовый удар по территории Финляндии. Поэтому 26 июня Финляндия объявила себя находящейся в состоянии войны с Советским Союзом.

Скрябина, как и другие ленинградцы, имела скудные данные о боях в Прибалтике. Но даже на основе слухов жители ощущали стремительность немецкого продвижения. Это ещё больше усиливало неразбериху в городе, граничившую с паникой. Паника охватила даже властные структуры. Следствием стало непродуманное решение об эвакуации детей без родителей. Оно привело многие семьи к разлуке на всю жизнь и к гибели многих детей.

27 июня 1941 года, пятница, 6-й день войны

Лееб:

13.30. Прибыл главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон Браухич.⁹ Он согласен с замыслом группы армий.

Главная задача 4-й танковой группы – овладение Дюнабургом, затем – захват Якобштадта (Екабпилса).

Задачи для 18-й армии остаются прежними. Главное – захват Либау (Лиепая).

Буров:

Принято решение сформировать в Ленинграде армию добровольцев, состоящую из семи дивизий.

Приказ № 1 издал начальник гарнизона города Ленинграда генерал-лейтенант М. М. Попов. Этим приказом определено время работы учреждений, театров и кино, магазинов,

⁹ Генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич (1881–1948).

кафе, ресторанов. С 24 часов до 4 часов утра всякое движение по городу запрещено. Появляться в это время на улицах можно только со специальными пропусками.

Скрябина:

Вечером жуткая тишина повисла над городом. В час ночи резкий настойчивый звонок. Кто жил в Советском Союзе, знает, что значит такой, особенно длинный, ночной звонок, от которого останавливается сердце: звонят, когда приходят с обыском или ордером на арест. Мелькнула мысль, что, возможно, и за Юрой. На этот раз оказалось другое – повестка военного комиссариата. Её мы ожидали. Хотя во время финской кампании муж не был призван, но теперь положение иное. Всем была понятна опасность и объём настоящей войны. Финская казалась по сравнению с ней игрушкой.

Автор:

Через шесть суток после начала войны группу армий «Север» посетил главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич. В полосе ответственности группы армий «Север» успех немецких дивизий на начальном этапе оказался даже лучше ожидаемого. Темп продвижения некоторых танковых подразделений доходил до 70 километров в сутки. Однако на центральном и южном направлениях немецкие войска столкнулись на отдельных участках с серьёзным противодействием противника. В штабе главного командования сухопутных войск ОКХ начали понимать, насколько далёк от реализации план «Барбаросса», согласно которому по СССР удары наносились одновременно по трём расходящимся направлениям. Это была идея лично Гитлера и штаба Верховного командования вермахта (ОКВ), в то время как ОКХ придерживалось концепции концентрированного наступления на Москву. После вымученной победы СССР над Финляндией в 1939–1940 годах Гитлер назвал Советский Союз «колоссом на глиняных ногах». Он не принял во внимание тезис немецкого военного теоретика Клаузевица о том, что при наступлении наносится один основной удар, остальные являются вспомогательными и отвлекающими для противника, чтобы ввести его в заблуждение. Теперь же немецкое военное командование задумалось о необходимости внесения корректив в план «Барбаросса». ОКХ начало анализировать ситуацию на предмет приоритета одного из трёх наступательных направлений, которым могло теперь стать северо-западное. Исходя из успехов группы армий «Север» менялась и цель наступления применительно к крупным советским городам. Захват Ленинграда с его военно-морской базой, портом и развитой промышленностью становился первостепенной задачей на всём Восточном фронте.

В приказе, приведённом Бузовым, имелся ещё пункт 5, который он опустил. По нему «запрещалось фотографирование и производство киносъёмок в пределах Ленинграда». В военное время это действительно являлось необходимой мерой.

В 1939–1940 годах ленинградцы ощутили на себе «Зимнюю войну» с финнами. Хотя Скрябина и назвала её «игрушкой», поскольку официально о ней мало что говорилось, тем не менее потери советских войск оказались тогда серьёзными. Домой не вернулись 127 тысяч человек. Кроме того, многие семьи из-за финской кампании лишились кормильцев по причине тяжёлых ранений и обморожений. Советскому Союзу был нанесён ещё и серьёзный моральный ущерб. В глазах мирового сообщества военный престиж Советской России был значительно подорван. Это также подтолкнуло Гитлера к войне с нашей страной.

28 июня 1941 года, суббота, 7-й день войны

Лееб:

11-й воздушный флот добился абсолютного превосходства в воздухе, у противника почти не осталось истребителей. Он отвлёл все свои авиачасти за реку Дюна. Лишь в Риге на аэродроме всё ещё находятся истребители противника. Бомбардировщики и штурмовики, по-видимому, отведены к Ревелю (Таллинну).

Возможно, противник отойдёт ещё дальше, к своей старой государственной границе. Но будет ли он и там оказывать серьёзное сопротивление, это тоже сомнительно.

Либау сдалась. Над Виндау (Вентспилс) вывешен белый флаг.

Буров:

Принятое накануне в Ленинграде решение о формировании добровольческих соединений сегодня получило одобрение Ставки Главнокомандования. Утверждён план создания семи дивизий.

Началась эвакуация из Ленинграда ряда учреждений и предприятий. Этого требует усложняющаяся с каждым днём обстановка на фронте.

Скрябина:

Сегодня опять новое волнение. Началось всё с телефонного звонка моей приятельницы Холмянской, жены коммерческого директора фабрики, на которой работает мой муж. Она предлагает вместе с детским очагом¹⁰ фабрики выехать и вывезти детей в направлении Москвы. В дальнейшем можно жить в том месте, которое изберут для очага, и там же работать в роли воспитательницы. Холмянская сообщает, что она со своей сынишкой, тоже Юрой, едет. Она убеждает меня не раздумывать, так как, по её мнению, это для меня единственная возможность остаться с Димой и Юриком. Кроме того, она уверена, что жителей Ленинграда ждут весьма тяжёлые испытания.

Мне просто не верится, что в Ленинграде может быть голод. Ведь нам всё время твердят о громадных запасах продовольствия, которых якобы хватит на много лет. Что же касается угроз бомбёжки Ленинграда, то ведь опять же мы всё время слышим о сверхмощной противовоздушной обороне, о том, что город не может быть подвергнут обстрелу. Если хоть наполовину это правда, то зачем куда-то бежать?

Автор:

Составитель дневника Лееба немецкий военный историк Георг Майер в примечании привел записи порученца командующего, барона фон Грисенбека. Вот что отметил тот 28 июня в состоянии эйфории: «Настроение у Лееба просто великолепное. Он полагает, что противник, противостоящий нам, уже разбит. Успех, которого спустя неделю с начала войны никто даже не мог ожидать. Через четыре-пять недель русская армия будет окончательно уничтожена. Сложности, возникшие в полосе ответственности групп армий “Центр” и “Юг”, будут быстро устранены благодаря нашим успехам. Лееб говорит, что наши следующие штаб-квартиры – это Каунас, затем Даугавпилс, потом Псков, затем Петербург! Многие среди нас полагают, что мы продвинемся вплоть до Урала».

Сомнения в целесообразности эвакуации, одолевавшие Скрябину, в Ленинграде были широко распространены. А. Даров в книге «Блокада» называет несколько причин, почему жители не хотели покидать город. У одних это было трагическое непредвидение событий, у других – ещё более трагическое русское «будь что будет», у третьих – самоубийственное, всероссийское равнодушие к своей судьбе. Автор этих строк – один из первых литераторов, кто во время войны рассказал о тяготах окружённых ленинградцев. Его произведение появилось уже в 1943 году. Правда, не в Ленинграде, и вообще не на советской террито-

¹⁰ Так называли раньше детские сады.

рии, а в оккупированном вермахтом Николаеве. Ленинградский студент-филолог Анатолий Духонин,¹¹ вывезенный из города по Дороге жизни весной 1942 года, оказался через некоторое время под немцами. По горячим следам он опубликовал в эмигрантской газете «Новая мысль» очерки под названием «Ленинградский блокнот». Они сразу привлекли внимание читателей, журналистов и... гестапо. Его хотели даже арестовать, поскольку у автора получились правдивые и патриотические страницы. Такие, как эти: «Упёрлись они (немцы. – Ю. Л.), как бараны, лбом в стены города, и стоят. Ждут, когда мы сдадимся. А только не дождутся, басурманы».¹² В России роман эмигранта Анатолия Дарова «Блокада» впервые был опубликован через семьдесят лет после войны.

29 июня 1941 года, воскресенье, 8-й день войны

Лееб:

Общий результат недельного наступления – уничтожено около 750 танков и 700 самолётов.

Необходимо продолжать наступление, пока имеется запас горючего и боеприпасов. Не давать противнику возможности оторваться.

Пока так и не удалось прояснить вопрос относительно намерений противника. Не ясно, собирается ли он оказывать и далее серьёзное сопротивление на старой русской границе. Разведывательной авиации помешала нелётная погода.

Буров:

Финские войска развернули наступление по фронту шириной в 150 километров. Наибольшую активность противник проявил на Выборгском и Кексгольмском направлениях. 23-я армия, прикрывающая Ленинград со стороны Карельского перешейка, начала оборонительные бои.

Самоотверженная борьба идёт не только на фронте. Для кировцев, например, основной вклад в дело разгрома врага – это изготовление боевой техники. Правительство поручило Кировскому заводу организовать производство тяжёлых танков КВ.

Скрябина:

Сегодня приходила двоюродная сестра Марина. Она утрачена войной. Готова лететь без оглядки куда угодно. Сначала хотела отправить своего десятилетнего сынишку со школой, в которой он учится, потом выяснилось, что эвакуируют Эрмитаж, где она работает, и что она может взять сына с собой. Меня она называет сумасшедшей за то, что я ещё раздумываю и не еду с детским очагом фабрики. В результате всех этих разговоров я уложила кое-какие вещи, взяла немного еды на дорогу и стала ждать, что будет. Мои старушки, которые были вчера так ошеломлены известием о возможности уехать мне с детьми, а им остаться в Ленинграде, теперь решились на жертву. Они стали уговаривать меня обязательно эвакуироваться, чтобы спасти детей.

Но решать пришлось не нам. Раздался телефонный звонок. Рыдающим голосом Холмянская сообщает, что всё рухнуло. Работницы фабрики взбунтовались, чуть не разнесли фабричный комитет, когда узнали, что с детским очагом отправляют, так сказать, фабричную интеллигенцию. В общем, поездка не состоится. Я не могла скрыть радости: мой мучительный вопрос разрешился обстоятельствами, от меня не зависящими. Теперь не надо бросать

¹¹ Даров – его литературный псевдоним.

¹² Даров А. Блокада. С. 117.

старушек, не надо ехать на совершенно новую для меня работу воспитательницы в незнакомое место. Как-то сразу легче стало на сердце.

Автор:

Боевые действия на северо-западном направлении становились всё более динамичными. Немецкие войска стремились как можно скорее закрепить успех, находясь в состоянии высокого эмоционального подъёма. Продвижение было настолько стремительным, что пехотные дивизии не успевали за танковыми и моторизованными соединениями. Лееб призывал продолжать наступление вплоть до истощения запасов горючего и боеприпасов. Он мотивировал это полной уверенностью в успехе и не боялся окружения. Ближайшей его задачей был выход к «старой русской границе», то есть к территории, занимаемой СССР до присоединения прибалтийских государств.

К наступлению группы армий «Север» подключились решительным образом и финны. Новый план наступления финнов отвечал германским требованиям. Помимо продвижения на Карельском перешейке непосредственно к Ленинграду, он предусматривал наступление силами не менее шести дивизий северо-восточнее Ладожского озера в направлении реки Свирь.

Интересно сравнить записи Бурова и Скрябиной о жизнедеятельности Ленинграда. Из города эвакуировались сотрудники Эрмитажа и вывозились экспонаты, но одновременно на Кировском заводе приступили к созданию современных тяжёлых танков КВ. Вывозить оборудование с Кировского завода на Урал начали позднее, после распоряжения из Москвы. Что касается эвакуации людей, то она проводилась выборочно. На это требовалось специальное указание, а не просто желание. В принудительном порядке именно 29 июня последовала первая эвакуация детей. В этот день было отправлено десять эшелонов, в которых находилось 15 192 ребёнка. За неделю было вывезено 219 209 детей. Часть составов была отправлена в юго-западном направлении. Как оказалось, навстречу врагу.

30 июня 1941 года, понедельник, 9-й день войны

Лееб:

Если удастся быстро отремонтировать мост в Риге, то следует пустить через этот город наиболее боеспособные части 18-й армии. Один армейский корпус в составе двух дивизий необходимо будет направить в Эстонию.

4-я танковая группа доложила о готовности продолжить наступление с 2 июля. Аналогичные доклады поступили от обеих полевых армий, но срок их наступления – 4 июля.

Буров:

В Ленинграде образованы Военный совет, штаб и политотдел армии добровольцев. Командующим армии назначен генерал-майор А. И. Субботин. К исходу дня специально созданными комиссиями было отобрано 10 890 человек. Каждый второй доброволец – коммунист или комсомолец.

На Карельском перешейке снова вражеские атаки. Не сумев накануне сломить сопротивление наших войск, противник 30 июня повёл наступление более значительными силами.

Скрябина:

Детей, тем не менее, усиленно эвакуируют. Почти все знакомые отправили своих малышей и подростков. Марина уехала со своим Олегом в Ярославскую область. Другая двоюродная сестра, Ляля, отправила своих детей с какой-то организацией, а соседка моя, Любовь, поехала за своими детьми в Белоруссию, где уже второй месяц дети находились в деревне

в семье домработницы. Когда она доберётся туда при существующем транспорте – не могу представить. Теперь частным лицам передвигаться почти невозможно. Хорошо, что Любовь – женщина весьма энергичная. За эти годы после ареста мужа жизнь её была настолько тяжёлой, что её не пугают никакие препятствия, а в данном случае ещё большую роль играют чувства матери. Она поставила себе цель разыскать детей, и я надеюсь: она их разыщет.

Сегодня зашла к одной знакомой, Елизавете Сергеевне. Со слезами отправляла она свою трёхлетнюю дочку. Её еле уговорили на этот шаг муж и родители. Муж работает в НКВД, и там есть детский очаг для всех сотрудников, имеющих детей. По-видимому, условия созданы хорошие, но для матери это всё не играет роли, самое главное – надо расставаться в такое страшное время.

Зенитки не стреляют. Неужели правда, что Ленинграду не угрожают воздушные налёты?

Автор:

Из Ленинграда шла эвакуация людей и оборудования, но одновременно в город начали прибывать беженцы из Прибалтики. По оценке историка В. Ковальчука¹³ к моменту начала блокады в городе находилось не менее 300 тысяч беженцев. Многие из них, а также те, кто прибыл из районов, примыкавших к Ленинграду, стали первыми жертвами голода. Они не имели прописки и, соответственно, права на получение продовольственных карточек.

У Скрыбиной появилась надежда на то, что может быть, всё не так уж и плохо для Ленинграда. В начальный период войны город не обстреливался с воздуха, стрельба зениток носила превентивный характер.

1 июля 1941 года, вторник, 10-й день войны

Лееб:

В 07.30 я отправился через Ковно в Утену в 4-ю танковую группу. Преодолев 320 километров, прибыл туда в 13.00. Провёл там совещание о продолжении операции. 4-я танковая группа намерена продвигаться по двум дорогам: севернее озера и северо-восточнее Дюнабурга. Следует иметь в виду появившиеся сложности со снабжением горючим.

Буров:

Финские войска предприняли попытку прорваться к западному побережью Ладожского озера. Наши 7-я и 23-я армии ведут упорные бои.

Начали перевозить на вокзал экспонаты Русского музея, в том числе всемирно известные картины Брюллова, Айвазовского, Репина, Сурикова, Шишкина, Левитана, Врубеля, Серова.

Скрыбина:

Потрясена страшной новостью. Арестовали мою подругу и сослуживицу Бельскую. В чём дело? Одна из многочисленных загадок. Конечно, никто ничего не объясняет: пришли ночью, сделали обыск, ничего не взяли, ничего не нашли, а её увели. Знаю о неприязненном отношении к ней декана нашего института. Ходили разговоры, что отцом её внебрачной дочери был французский инженер, временно проживавший в Ленинграде и работавший на Аллюминиевом комбинате. По окончании своей командировки француз этот уехал из Советского Союза и, насколько я знаю, даже не помогал ей содержать ребёнка. Всё же подозрение, что у неё связь с заграницей, по-видимому, лежало на ней. Враждебное отношение декана

¹³ Ковальчук В. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944.

могло тоже сыграть свою роль. Причин для ареста достаточно. Меня очень тревожат мысли о её судьбе. Мне известно положение её семьи: брат мобилизован в первые же дни, сестра больна туберкулёзом, кроме того, у неё старушка-мать и трёхлетняя дочь. Я навестила их и провела там полчаса. А у меня дома решили, что и меня арестовали.

Автор:

Первая тревожная нотка у Лееба, связанная с нарушением в снабжении горючим. Как опытный военачальник Лееб понимал, что это может серьёзно помешать стремительному продвижению его войск. Он ни в коем случае не хотел терять темп. В данный момент он был подобен гончей собаке, в азарте преследующей подстреленную дичь.

Вывоз предметов искусства в начальный период войны представлялся властям более важной мерой, чем эвакуация людей. В этом наглядно проявлялось отношение к человеку в СССР.

В войну органы НКВД продолжали ритмично работать, арестовывая людей по политическим мотивам. Основанием часто служили лживые доносы. В книге Н. Ломагина «Неизвестная блокада» приведены многочисленные случаи арестов людей по сфабрикованному обвинению.

В семье Скрябиной имелись веские причины опасаться её ареста, учитывая, что отец был дворянином и монархистом, а один из братьев воевал на стороне белых. Боялась этого и сама Скрябина, несмотря на то, что её муж служил в годы Гражданской войны в Красной армии. Свои взгляды Скрябина доверяла лишь ближайшим родственникам и личному дневнику. Эти взгляды противоречили тому, что приветствовалось советской властью.

2 июля 1941 года, среда, 11-й день войны

Лееб:

4-я танковая группа перешла в наступление согласно плану. Определённые признаки указывают на то, что противник попытается закрепиться на старой русской границе.

Буров:

У работников Эрмитажа снова проводы. Накануне они прощались с самыми дорогими экспонатами музея. Сегодня – прощание с друзьями. В Эрмитажном театре состоялось торжественное собрание, посвящённое проводам бойцов-добровольцев. Среди них египтологи, специалисты по истории античного, западноевропейского и русского искусства, научные сотрудники, рабочие, служащие.

Только за один этот день в формирующуюся в Ленинграде армию народного ополчения зачислено 45 183 добровольца. Среди пятнадцати районов города на первом месте Кировский – 2 июля здесь отобрано 5808 ополченцев.

2 июля начались налёты вражеской авиации на железные дороги, связывающие Ленинград со страной.

Скрябина:

Тревожное ленинградское настроение до такой степени надоело, что я приняла совершенно неожиданное решение: поехала в Тярлево¹⁴ и сняла дачу. В этом году все дачи свободны, выбирай любую. В прошлые годы я и не пыталась бы этого сделать, так как в Тярлеве цены на дачи весьма высокие, и всё снимается уже с января. Теперь картина другая – дачи

¹⁴ Дачный посёлок рядом со Слущком (Павловском).

пустуют, а хозяева прямо зазывают к себе и идут на все уступки, чтобы только не потерять заработок нынешнего года.

Автор:

Буров писал об армии ополченцев с гордостью. Действительно, порыв ленинградцев защитить свой город достоин всяческого уважения. Но восторгаться этим сегодня следует с некоторой оговоркой. С одной стороны, это был отважный поступок, с другой стороны, трагедия. Бойцы из сотрудников Эрмитажа были далеко не самыми лучшими как по уровню боевой подготовки, так и по состоянию здоровья, а часть из них и в силу своего пожилого возраста. Солдат Волховского фронта, а в послевоенное время хранитель нидерландской живописи Эрмитажа Николай Никулин в книге «Воспоминания о войне» описал это так: «В начале войны немецкие армии вошли на нашу территорию, как раскалённый нож в масло. Чтобы затормозить их движение, не нашлось другого средства, как залить кровью лезвие этого ножа. Постепенно он начал ржаветь и тупеть и двигался всё медленнее. А кровь лилась и лилась. Так сгорело ленинградское ополчение. Двести тысяч лучших, цвет города».¹⁵

Немцы начали обстреливать с воздуха железные дороги, препятствуя подвозу к Ленинграду войск и военной техники. Одновременно это существенно затрудняло эвакуацию оборудования и ценностей из Ленинграда на Большую землю. К эвакуации людей в массовом порядке пока не приступали.

Решение Скрыбиной о переезде на дачу было совершенно нетипичным. Она сама ему удивилась, потому что люди, напуганные обстановкой, старались Ленинград не покидать. Они считали его надёжным убежищем, поскольку там находились власти и действовала система жизнеобеспечения.

3 июля 1941 года, четверг, 12-й день войны

Лееб:

К нам прибыл полковник Шмундт, главный адъютант фюрера. Фюрер в высшей степени доволен тем, как развиваются боевые действия. Он придаёт большое значение скорейшей нейтрализации русского флота с тем, чтобы немецкие транспорты снабжения вновь могли курсировать по Ботническому заливу. Исходя из этого, так важен быстрый захват Петербурга и Ревеля.

Сегодняшний день также свидетельствует о попытках противника построить новую линию обороны вдоль старой русской границы. Службы радиоперехвата доложили о наличии нескольких дивизий противника восточнее Розиттена. На это указывает также скопление поездов на железнодорожных путях у Великих Лук.

4-я танковая группа сегодня продвинулась совсем незначительно. Основные силы 18-й и 16-й армий из-за сложностей в продвижении смогут переправиться через реку Дюну лишь 5 июля.

Буров:

Некоторые районы Ленинградской области¹⁶ стали уже называться прифронтовыми.

Ополченцы получают гранаты и патроны. Винтовок пока на всех не хватает. Ощущается недостаток опытных командиров. Из 1824 командиров всех степеней в добровольческой дивизии Кировского района насчитывается только 10 кадровых военных. Зато коммунистов 1285. Да еще 1196 комсомольцев.

¹⁵ Никулин Н. Воспоминания о войне. С. 39.

¹⁶ В то время в Ленинградскую область входила также территория нынешних Псковской и Новгородской областей.

Скрябина:

Вчера же и переехали с самым минимальным количеством вещей. Сегодня мы все с наслаждением отдыхаем. Кругом полная тишина. Природа очень красива. Как будто и войны нет.

Автор:

Лееб узнал личную позицию фюрера, настроенного как можно быстрее захватить Ленинград. Но он пока ещё не знал, что у начальника генерального штаба сухопутных войск Гальдера возникли другие планы относительно судьбы города. Накануне, 2 июля, Гальдер выразился совершенно недвусмысленно о предстоящей блокадной судьбе города на Неве: «4-я танковая группа должна оцепить Ленинград».¹⁷ Видя растущее сопротивление Красной армии на Восточном фронте, Гальдер посчитал необходимым пожертвовать ленинградским направлением. Он решил ограничиться лишь оцеплением Ленинграда в надежде на то, что город в конце концов сам сдастся. Тем самым, по его мнению, можно было бы сохранить силы и средства для действий на центральном и южном направлениях. Там уже серьёзно ощущалось снижение темпа наступления. Эти мысли он начал внушать Гитлеру.

Буров подтвердил низкую боеспособность дивизий народного ополчения, особенно на начальном этапе боевых действий. По существу, мужское население Ленинграда прикрывало город массой своих тел, отчего и потери были катастрофическими в сравнении с немецкими кадровыми соединениями. Фраза «Винтовок на всех не хватает» совсем не означала отказа драться с противником. Новые документы, как российские, так и немецкие, подтверждают, что в начальный период войны первая шеренга советских солдат нередко в бой шла с оружием, а вторая следовала с голыми руками в готовности подхватить винтовки погибших товарищей. Неповоротливость плановой советской экономики проявлялась и в войну. Где-то не хватало винтовок, другого вооружения, а где-то его было даже с избытком. Так было и до войны, но в войну подобные случаи стоили очень дорого, вызывая неоправданные жертвы.

Приведённые Буровым цифры говорят о низкой профессиональной квалификации командного состава добровольческих формирований под Ленинградом. Писатель Даниил Гранин подтверждает это в романе «Мой лейтенант». Он рассказывает, как, будучи «зелёным» ополченцем, несколько дней исполнял обязанности командира полка. Никакой военной подготовки у недавнего выпускника инженерного вуза на тот момент не было. Вместе с тем народное ополчение оказалось кузницей командирских кадров для уцелевших в боях лета 1941 года. Гранин закончил войну капитаном, командиром роты тяжёлых танков.

4 июля 1941 года, пятница, 13-й день войны

Лееб:

Вчера во второй половине дня под Краславой восточнее Дюнабурга погиб командир 121-й пехотной дивизии генерал Ланцелле.

В ночь с 3-го на 4-е июля меня одолел приступ радикулита. После обеда лежал в постели.

Буров:

Начались бои за город Остров. Несколько раз он переходил из рук в руки.

Добровольцев становится всё больше. Всего лишь несколько дней идёт формирование добровольческих дивизий, а в них уже 77 413 человек.

¹⁷ Лебедев Ю. Ленинградский «блицкриг». С. 45.

Автор:

Отто Ланцелле стал первым дивизионным командиром группы армий «Север», погибшим во время наступления на Ленинград. В любой армии смерть генерала – событие. Останки генерала Ланцелле сегодня покоятся под Даугавпилсом на немецком солдатском кладбище. Сделано это в рамках межправительственного соглашения между Латвией и Германией по уходу за воинскими захоронениями. Отдельной его могилы нет. Имя генерала вместе с его воинским званием увековечено наравне с рядовыми немецкими солдатами на одной из памятных плит.

Всего в Ленинграде было подано 212 тысяч заявлений о вступлении в народное ополчение, главным образом от работников промышленных предприятий. Дивизии народного ополчения формировались по территориальному принципу. Они комплектовались по штабам кадровых стрелковых дивизий, однако не шли ни в какое сравнение с последними по степени обученности личного состава, по числу артиллерийских орудий, пулемётов и моторизованной техники.

5 июля 1941 года, суббота, 14-й день войны

Лееб:

Лежал в постели. Радикулит.

4-я танковая группа прорвала укрепления противника на старой границе юго-западнее Острова. Взят сам Остров.

Буров:

Ставка Главного командования приказала до 15 июля построить оборонительный рубеж, прикрывающий Ленинград с юго-запада. Особенно прочно приказано прикрыть направления: Гдов – Ленинград, Луга – Ленинград и Шимск – Ленинград.

Состоялся митинг, посвящённый проводам добровольно уходящих в армию молодых испанцев, которые в своё время были отправлены в Ленинград из захваченной фашистами Испании. Совсем ещё юные испанцы – пятнадцатилетние ученики ремесленного училища Хуан Гони и Карлос де Педро – тоже явились в военкомат с просьбой послать их на фронт и были очень огорчены, услышав отказ.

Скрябина:

Сегодня летали самолёты. Преимущественно немецкие. Люди ещё не привыкли к войне, относятся к ней легкомысленно. Во время налётов не прячутся в подвалы, а как раз наоборот – высыпают на улицу. Нас тоже захватила эта атмосфера, и мы наблюдали воздушные бои, не думая об опасности.

Известия в газетах всё тревожнее. Города один за другим переходят в руки немцев. Мимо нас громяют бесконечные поезда с женщинами и подростками, мобилизованными на рытьё окопов. Муж остался в Ленинграде. Его никуда не отправляют, но он должен окончить специальные курсы. Буду ездить раз в неделю в Ленинград. Надо тоже следить за развитием событий, а то здесь мы отрезаны от всего мира.

Автор:

Под Ленинградом испанцы воевали с двух сторон: за советскую власть и за гитлеровский режим. Добровольно сражаться за Ленинград ушли 112 молодых испанцев, 50 из них погибли. Поддерживать немецкие части в октябре 1941 года под Новгород прибыла 250-я испанская «Голубая (цвет рубашек фалангистов. – Ю. Л.) дивизия». В её составе было около

восемнадцать тысяч человек. В конце 90-х годов на южной окраине Новгорода было создано немецкое военное кладбище. На нём установлен и памятный знак погибшим испанским солдатам из состава «Голубой дивизии», которые воевали в этих местах. Их могил там нет. В соответствии с договорённостью между правительствами России и Испании останки испанских солдат, воевавших в том районе, были эксгумированы и отправлены на родину.

«Легкомысленное отношение к войне», подмеченное Скрябиной, продолжалось недолго. Ленинградцы, направляемые на рытьё окопов в сторону Луги, подвергались обстрелам с воздуха. Рассказы очевидцев нередко становились для жителей города единственной достоверной информацией, которая заставляла их верить в серьёзность положения не только на фронте, но и в районах, прилегающих к самому Ленинграду.

Примечательна ссылка Скрябиной на газетные сообщения. Несмотря на то, что официальные сводки были далеко не самым достоверным источником информации, особенно в период отступления, тем не менее, характер боевых действий и серьёзность положения они отражали. Обстановка становилась угрожающей. После взятия Острова немцам открылась прямая дорога на Псков, а оттуда – на Ленинград.

6 июля 1941 года, воскресенье, 15-й день войны

Лееб:

Радикулит, ночью не мог заснуть.

16-я и 18-я армии продвигаются согласно планам. 18-й армии приказано повернуть часть сил на Эстонию с задачей захвата Ревеля. Необходимо придать им для этого крупнокалиберную артиллерию, сапёров и полк реактивных миномётов.

Буров:

За одну неделю – с 30 июня по 6 июля – в ополчение зачислено 96 776 человек. Среди них около 20 тысяч коммунистов и свыше 18 тысяч комсомольцев. Только с Кировского завода в ополчение решили уйти 15 тысяч человек. Многим приходится отказывать: кому-то ведь надо оставаться в цехах.

Автор:

Буров, говоря о количестве коммунистов и комсомольцев, подчеркнул, какую важную роль играло в СССР идеологическое воспитание в духе марксизма-ленинизма. Члены партии действительно были надёжными кадрами народного ополчения.

Поскольку на Кировском заводе продолжался выпуск танков и другой военной продукции, то большинство рабочих оставались у станков. Тем не менее, уже на первом этапе там удалось сформировать два добровольческих полка: артиллерийский и стрелковый.

7 июля 1941 года, понедельник, 16-й день войны

Лееб:

Болезнь (радикулит) отступает. Ночью спал. Утром поднялся на ноги.

С девяти часов утра до обеда у нас находился главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон Браухич. Группа армий «Север» должна овладеть Петербургом, по возможности высвободив при этом части для ведения боевых действий в районе озера Ильмень. Выдвижение 4-й танковой группы из района южнее озера Ильмень и Псковского озера запланировано на 10 июля. Главнокомандующий ОКХ намерен добиваться перехода финнов в наступление в тот же самый день.

Вечером подготовлен проект приказа о продолжении наступления на Ленинград.

Буров:

Враг с ходу попытался прорвать нашу оборону на подступах к Пскову. На рубеж, проходящий по реке Черёхе, он бросил большое число танков, однако потерпел неудачу. Гитлеровцам пришлось вернуться на исходные позиции. Надёжную поддержку нашим танкистам оказали артиллеристы.

Готовятся к боям войска, занявшие позиции на Лужском рубеже. Однако и здесь не хватает сил.

Автор:

Фельдмаршал Браухич подтвердил намерение ставки Гитлера захватить Ленинград, но одновременно впервые дал понять, что не все силы, ориентированные на овладение Ленинградом в соответствии с первоначальным замыслом, будут теперь задействованы для этого. Соединения, предназначенные для боёв в районе озера Ильмень, должны будут располагаться на стыке с войсками группы армий «Центр», наступающей на Москву. В нужный момент их перебросят для выполнения задачи на московском направлении. Силы германской армии стремительно таяли. По существу это был отход от плана «Барбаросса». За этим стоял начальник генерального штаба ОКХ генерал-полковник Гальдер со своей идеей блокирования Ленинграда.

Лужский рубеж представлял собою систему оборонительных сооружений на берегах Луги и других рек до озера Ильмень. Он включал две полосы обороны протяжённостью до 175 километров. Рубеж был хорошо подготовлен в инженерном отношении. На нём устанавливались мины, отрывались противотанковые рвы, устраивались лесные завалы. Советские войска, оборонявшиеся на Лужском рубеже, задержали продвижение противника, не дали ему возможности с ходу достичь предместий Ленинграда.

8 июля 1941 года, вторник, 17-й день войны

Лееб:

Приказ по группе армий «Север» ещё раз доработан. После этого впервые после приступа радикулита я вернулся в штаб группы.

Генерал фон Рок, командующий тыловым районом группы армий, жалуется, что в Ковно произведены массовые расстрелы евреев (тысячи). В них участвовали литовские силы самообороны по указке немецких полицейских органов. Мы к этим мероприятиям не привлекались. Было бы лучше и дальше дистанцироваться от этого. Рок, пожалуй, прав, говоря, что подобным образом, скорее всего, нельзя решить еврейский вопрос. Самым надёжным способом в этом смысле была бы стерилизация всего мужского еврейского населения.

Буров:

В районе Пскова тяжёлые бои. Они идут уже непосредственно за город.

Создалась реальная угроза прорыва противника к Луге. А это уже угроза Ленинграду. В этих условиях в городе должно оставаться как можно меньше гражданского населения. Численность же его, наоборот, растёт. Возникший в конце июня поток беженцев и эвакуируемых из Прибалтики, Карелии и районов Ленинградской области всё увеличивается.

Скрябина:

Пишу, вернувшись из Ленинграда. Навещала мужа, зашла к себе на квартиру. Всё виденное и слышанное безрадостно. Люди продолжают метаться. Каждому кажется, что район, в котором он живёт, самый опасный, а у знакомых спокойнее. В нашу квартиру пере-

ехали дядюшка с тётушкой. Всё по той же причине: наша квартира будто надёжнее. Заняли комнату Юры. Я, конечно, разрешила. Сейчас мы не живём в городе, а если даже и вернёмся, то о комфорте думать не приходится.

Каждый день новые тревожные вести. То уверяют, что немцы обязательно пустят газы (это меня пугает больше всего), то идут слухи, что через месяц Ленинград будет занят. Но чаще говорят, что скоро наступит голод, так как крупные продовольственные запасы, о которых твердили газеты, – это очередная ложь.

На рытьё окопов людей посылают тысячами, десятками тысяч. Все учреждения превратились в мобилизационные пункты: служащих, пришедших на работу, обычно организуют в бригады и отправляют в прифронтовую полосу. Едут барышни в сарафанчиках и босоножках, им даже не разрешают поехать домой переодеться и взять хотя бы самое необходимое. Неизвестно, велика ли от них польза, ведь вся эта городская молодёжь даже с лопатами обращаться не умеет, не говоря уже о ломах, которыми приходится пользоваться, так как почва в одних местах глинистая, в других от засухи твёрдая, как камень. Условия тяжёлые: ночуют, где придётся, часто под открытым небом. Немцы сбрасывают бомбы или осыпают пулемётным огнём.

Вчера вернулся из концентрационного лагеря Куракин, муж нашей соседки по квартире. Два года она хлопотала, добиваясь пересмотра дела, но всё было безуспешно. Теперь война помогла – его выпустили. Вначале Любовь была на седьмом небе, не верила, что он вернулся. Но первый порыв прошёл, и между ними установились очень странные отношения. Он просто страшен. Подавлен, пуглив, боится рот раскрыть. Она потихоньку от него нашёптывает мне, что он там перенёс. Рассказывает, что его сильно и многократно били, требуя каких-то признаний в несовершенных им преступлениях. У него сломано ребро, на одно ухо не слышит.

Ещё Любовь рассказывала мне о своих приключениях. Ведь она на этих днях вернулась из Белоруссии, куда ездила за детьми. Пробралась в самое пекло. Соседняя деревня была уже в руках немцев. Говорит, что видела немцев в нескольких шагах от себя. Ничего страшного в них не нашла, люди как люди, и даже отнеслись к ней сочувственно и предупредили, чтобы лучше легла за камень, так как в это время шла перестрелка.

Больше всего её пугало то, что с ней был её партийный билет, предусмотрительно спрятанный в чулок. Была уверена, что если найдут билет, то ей несдобровать. Всё завершилось вполне благополучно. Детей она нашла, часть пути проехала с ними на поезде, часть – на грузовике, а в некоторых местах шла пешком.

Автор:

Лееб не планировал брать Ленинград с ходу, а намеревался вначале окружить его. Эта мысль была заложена им в доработанном приказе по группе армий. Он отдавал себе отчёт, что город по мере продвижения к нему немецких войск всё больше превращался в мощную крепость. Но овладение Ленинградом после его окружения всё равно оставалось первостепенной задачей командующего группой армий «Север».

Хотя Лееб и не симпатизировал нацистской политике, тем не менее, слова о стерилизации показали его неприязненное отношение к еврейскому населению. В консервативных немецких кругах в то время, как известно, были широко распространены радикальные антисемитские настроения по «улучшению подобным образом породистости немецкой нации». Фельдмаршал в своём дневнике выразился о стерилизации евреев вначале словами «должна была быть». Затем эти слова зачеркнул, оставив более мягкий вариант: «была бы». Лееб всё же обратился с протестом в ОКВ и ОКХ и, по некоторым сведениям, даже приказал войскам стрелять в погромщиков, если убийства не прекратятся. Как пишет в примечании составитель дневника фельдмаршала Г. Майер, Гитлер передал Леебу через Кейтеля, что запрещает

«вмешиваться в это дело. Речь идёт об акции политического очищения внутри литовского народа, которая не касается командующего группой армий». Прибывший в группу армий «Север» 3 июля главный адъютант фюрера полковник Рудольф Шмундт ясно дал понять офицерам, что от них требуется невмешательство в действия убийц: «Солдата нельзя обременять этими политическими вопросами. В данном случае речь идёт о необходимой чистке». То есть военнослужащим было приказано закрывать глаза на бесчинства подобного рода.

В книге историка Юлии Кантор «Прибалтика: война без правил (1939–1945)» приводится ужасающий рассказ свидетеля еврейского погрома в Каунасе: «Молодой мужчина (это был литовец) в возрасте примерно 16 лет, с засученными рукавами, был вооружён железным ломом. К нему подвели человека из стоящей рядом группы людей, и он одним или несколькими ударами по затылку убивал его. Таким образом он менее чем за час убил 45–50 человек».¹⁸

Информация Бурова о притоке беженцев из Прибалтики и прилегающих районов в Ленинград говорила о том, что люди наивно полагали укрыться от войны за стенами огромного города. Он казался им неприступной крепостью, перед которой враг будет разбит.

Высказывание Скрыбиной свидетельствует, что многие слухи рождались в войну вследствие хаоса, неразберихи, отсутствия достоверной и полной информации. Эту нишу недосказанности заполняли выдуманные истории. Жители либо сами оказывались подвержены панике, либо выдавали желаемое за действительное. Скрыбина тоже питалась такими слухами, поэтому её дневниковые сведения не всегда и не полностью соответствовали реальности. Но настроение различных слоёв населения Ленинграда она отражала правдоподобно.

Подобно Бурову коммунистка Куракина считала всех немецких солдат фашистами. Так ей внушала официальная пропаганда после событий в Испании в 1936–1937 годах. И даже временное потепление отношений между СССР и Германией накануне войны не могло изменить стойкий образ фашиста, созданный Михаилом Кольцовым, Ильёй Эренбургом и другими известными литераторами. Действительность оказалась другой. Примечательна характеристика Куракиной немецких солдат: «Люди как люди». На Скрыбину эта характеристика подействовала успокаивающе. Она уже не исключала того, что сама может оказаться в немецком плену. В 1942 году так и случилось после эвакуации Скрыбиной с детьми в Пятигорск. Война её догнала, когда немцы овладели Кавказом. Скрыбина, оказавшись в оккупации, убедилась в том, что Куракина была в принципе права: многие немецкие солдаты оставались нормальными людьми, хотя встречались всякие. Об этом Скрыбина позднее тоже написала в своём дневнике.

9 июля 1941 года, среда, 18-й день войны

Лееб:

Вчера удалось овладеть новыми районами. Противник отходит в полосе 16-й армии и 4-й танковой группы в восточном направлении на Лугу.

Он, кажется, ускорил масштабы своего отступления, во всяком случае, его части отходят на восток. Будет ли он оборонять Ленинград? Если нет, то вскоре это проявится в виде отхода его частей перед финским фронтом на Карельском перешейке. Если он не намерен удерживать этот район, то должен будет вскоре уйти оттуда, чтобы сохранить свои войска.

Радикулит понемногу отпускает.

Буров:

Пал Псков. Фашистские войска двинулись в направлении Луги.

¹⁸ Кантор Ю. Прибалтика: война без правил (1939–1945). С. 130.

Из добровольцев дивизии народного ополчения Свердловского района решено сформировать 5-й Ленинградский истребительный полк особого назначения. Во главе полка поставлен К. Н. Волович. По профессии он инженер, работал начальником цеха на заводе «Электроаппарат», но, как участник Гражданской войны и партизан тех лет, обладает боевым опытом.

Вечером 9 июля в помещении Горного института, где находились ополченцы дивизии Свердловского района, начался отбор добровольцев. Зачисленные в полк должны сдать на хранение партийные и комсомольские билеты, паспорта, удостоверения, награды. Полк особый, действовать ему предстоит во вражеском тылу, а там документы и знаки отличия бойцам не понадобятся.

Автор:

Лееб ошибся в отношении Ленинграда. Город как раз готовился к обороне с первых же дней войны. Прибалтика и Карельский перешеек являлись чуждыми землями для советских солдат. Это стало одной из причин стремительного отступления Красной армии на данных направлениях. Захваченную территорию всегда труднее оборонять с психологической точки зрения. Зато, когда речь зашла об исконно русских землях, то сопротивление начало резко возрастать. Лееб признал это записью, сделанной уже на следующий день.

Буров хотел выделить новоиспечённого командира полка Воловича среди других добровольцев, отметив его военный опыт. На самом деле боевая выучка начальника цеха была низкой. За двадцать лет, прошедших с окончания Гражданской войны, инженер Волович неизбежно должен был утратить свою военную квалификацию. Кадровые войска во всех армиях мира вышли на новый, гораздо более высокий уровень. В первую очередь это касалось как раз германской армии. Начальный период боёв под Ленинградом был ярким тому свидетельством.

Моя мать, инженер-геолог, Ирина Адамовна Алексеева в начале войны была студенткой Горного института. Она рассказывала мне про полк добровольцев, формировавшийся в стенах этого института. Её не взяли из-за приключившейся в тот момент болезни. Мама всю жизнь считала, что благодаря этому как раз и уцелела. Блокаду она провела в Ленинграде, работая медсестрой в ожоговом отделении одного из госпиталей 42-й армии. После войны продолжила обучение в Горном институте, но это был уже совсем другой коллектив. Почти все её сокурсники погибли. Студенты Горного института участвовали и в партизанском движении. Осенью 1941 года 81-й партизанский отряд, сформированный из студентов-геологов, уничтожил под Чудово несколько крупных бензозаправочных пунктов противника.

10 июля 1941 года, четверг, 19-й день войны

Лееб:

4-я танковая группа овладела Псковом и районом северо-восточнее города. Русские обороняют каждую пядь своей земли.

Буров:

Наступление, начавшееся с двух сторон – с севера и с юга, – не оставляло сомнений в том, что враг решил овладеть Ленинградом. День 10 июля стал рубежом возросшего сопротивления врагу. До этого среднесуточный темп продвижения гитлеровцев на Ленинград составлял 20 километров. После 10-го начал резко падать до 5 километров в день.

1-я дивизия народного ополчения выступила на фронт. Дивизия насчитывает более 12 тысяч человек. Каждый пятый доброволец – коммунист или комсомолец.

Скрябина:

Получила вызов из Ленинграда. Помчалась туда. Наше домоуправление предлагает ехать с транспортом на Волгу до Горького. Я отказываюсь. Женщина-управдом настаивает, пугая страшными картинами будущего. Несмотря на свою принадлежность к партии, не скрывает от меня своих настроений и ужаса перед надвигающейся с такой быстротой немецкой армией. Угнетённая этими разговорами, обещаю дать ей ответ в тот же вечер, а сама бегу посоветоваться с друзьями. Встречаю Холмянскую. Оказывается, она всё-таки была послана в район Бологого с группой фабричных детей. Увы, и эта попытка эвакуироваться, как и многие другие, не привела ни к чему. Над ними всё время летали самолёты, бомбили беспощадно, перепуганные дети кричали и плакали, просились домой к родителям. Многие матери теперь получили право взять отпуск и ехать за детьми. Обезумевшие женщины наполняют вокзалы и поезда, рвутся навстречу наступающей вражеской армии, чтобы успеть спасти детей.

В тот же вечер сообщаю управдому своё решение пока остаться. Мне кажется, что в таком страшном потрясении, как война, мысль о детях самая беспокойная, самая острая, доводящая до потери рассудка. Далеко не всем ленинградцам выпадает на долю счастье найти своих детей, отправленных на летний отдых или эвакуированных предусмотрительными властями от надвигающейся немецкой опасности.

Автор:

10 июля считается официальной датой начала битвы за Ленинград. В этот день немецкие войска нанесли удары на лужском, новгородском и старорусском направлениях. Финны перешли в наступление на Карельском перешейке и в Восточной Карелии. Непосредственно на Ленинград начали надвигаться немецкая 4-я танковая группа вместе с 18-й армией и финская Юго-Восточная армия. Темп наступления немецких войск неуклонно снижался, чем глубже они вторгались на русскую территорию. У финнов, напротив, успех следовал за успехом: они отвоёвывали забранную у них землю.

Для Бурова как коммуниста идеологический фактор всегда являлся определяющим. Для него 2500 коммунистов и комсомольцев в составе добровольческой дивизии – значимый факт. Но это не могло восполнить пробелы в боевой подготовке гражданских людей, из которых как раз и состояло народное ополчение. В результате достижение даже малого успеха сопровождалось огромными и неоправданными жертвами.

Записи Скрябиной можно было бы назвать дневником матери. Главная тема в них – страх за судьбу детей, стремление спасти их от ужаса войны. Это добавляет Скрябиной решительности, помогает преодолевать трудности. В конечном итоге, она спасается сама и сохраняет своих сыновей.

11 июля 1941 года, пятница, 20-й день войны

Лееб:

16-я армия встречает постоянное сопротивление противника, поэтому повсеместно ведёт бои.

4-я танковая группа овладела городом Порхов, подтягивает дивизию СС «Мертвая голова» от Опочки и 8-ю танковую дивизию через Остров.

18-я армия планомерно продолжает своё наступление. Передовой отряд 217-й пехотной дивизии вышел к Вердеру напротив острова Моон.

Перелёт из Ковно в Дюнабург. Штаб главного квартирмейстера. Принял грязевую ванну на курорте у реки Дюна севернее Дюнабурга.

Во второй половине дня прибыл генерал Конрад.¹⁹ Он сообщил, что по поводу моей персоны произошёл спор между фюрером и Герингом. Речь шла о моем последнем докладе. Геринг сказал Конраду, чтобы тот был более осмотрителен в своих взглядах.

Буров:

В связи с вторжением врага в Ленинградскую область 11 июля Государственный комитет обороны принял решение эвакуировать в Сибирь и на Урал 80 ленинградских заводов и 13 центральных конструкторских бюро.

Боевое крещение добровольцы Кировского района получили ещё до выхода на оборонительный рубеж. В момент выгрузки эшелона станция Батецкая подверглась бомбёжке. Загорелся вагон с боеприпасами. В недавнем прошлом контрольный мастер Кировского завода, а теперь воентехник 1-го ранга, Н. Н. Сафронов первым бросился к горящему вагону. Группа бойцов, поспешивших ему на помощь, отцепила и отогнала вагон от эшелона и станции. Но сам Сафронов погиб, сражённый осколком бомбы.

Термометр показывал сегодня температуру, которой никогда прежде 11 июля не отмечалось в нашем городе, – 30,6 градуса. Так что день нынче выдался жарким во всех отношениях.

Автор:

Лееб не раскрыл предмета спора о своей персоне между Гитлером и Герингом. Мне стало всё же интересно, о чём был этот спор. Поэтому я позвонил во Фрайбург Георгу Майеру, составителю дневников фельдмаршала, и попросил разъяснить смысл данной фразы. Майер сказал, что генерал Рудольф Конрад находился в приятельских отношениях с Леебом. Оба начинали службу артиллерийскими офицерами. Речь, по всей видимости, шла о том, чтобы генерал Конрад по настоянию Геринга полностью изменил свои взгляды в сторону национал-социализма, а не полагался только на мнение Лееба, который не одобрял позиции нацистов. Взгляды Лееба были известны высшему руководству нацистской Германии и самому Гитлеру. Но фюрер вынужден был с этим мириться, поскольку Лееб высоко ценился как военачальник.

Вызывает большую симпатию стремление Бурова запечатлеть для истории имена ленинградцев, совершавших поступки, подобные Н. Н. Сафронову. Бомбёжка у станции Батецкая подробно описана в романе Даниила Гранина «Мой лейтенант». Тогда он, юный инженер с Кировского завода, записавшийся в народное ополчение, впервые пережил ужас авиационного налёта немцев. В тот день он ничего не слышал про подвиг Сафронова, ценою жизни спасшего его и товарищей по оружию. Это стало ему известно позднее из рассказов сослуживцев.

12 июля 1941 года, суббота, 21-й день войны

Лееб:

На автомашинах переезд из Дюнабурга через Розиттен – Лудсен в направлении Нирцы в штаб 16-й армии. Мы расположились прямо на берегу озера, оставшись в одних купальных костюмах. В этом была даже какая-то идиллия. Начальник штаба считает, что наступление должно вновь увенчаться успехом. Нужно признать, что русские искусно ведут бои в составе своих арьергардных частей. В то же время нет ощущения, что они создали перед нами сплошную линию обороны, как это предположил сегодня утром перед моим отъездом

¹⁹ Рудольф Конрад (1891–1964).

начальник разведывательного отдела. С наслаждением я выпил стакан охлаждённого земляничного лимонада.

Постепенно всё ближе сталкиваешься с русским бытом. Нет умывальников, полотенец. Каким-то образом удалось найти для меня постельные принадлежности.

Большие потери. Если наступление и далее так пойдёт, то войска вскоре будут измотаны. Кровавопролитные лесные бои. Начальник штаба группы армий уже обмолвился о том, что необходимо умерить темп наступления. Он разговаривал с начальником оперативного управления ОКХ полковником Хойзингером. По словам последнего, фюрер уже больше не придаёт особого значения Петербургу. Адьютант фюрера, полковник Шмундт, побывавший у нас несколько дней назад, говорил совершенно противоположное. Какая информация является правильной? В любом случае завтра я хочу обсудить этот вопрос с Гёпнером.

Удушливая жара сохраняется уже несколько дней. Множатся случаи выхода из строя подвижного состава. Больше всего это сказывается на подразделениях, использующих гужевой транспорт (лошадей).

Буров:

Наступающие со стороны Пскова вражеские войска вышли к реке Плюссе юго-западнее Луги. До этого бои происходили в полосе Северо-Западного фронта, теперь, после падения Пскова, в дело вступил Северный фронт. Отныне ему надо вести бои на двух противоположных направлениях – севернее и южнее Ленинграда.

Ленинград изменил свой облик, но многое в нём выглядит, как в мирное время. Афиши извещают, что 12 июля в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова²⁰ идёт «Иван Сусанин», в Театре имени Ленинского комсомола – «Фельдмаршал Кутузов».

В городе стоит небывалая жара. Сегодня 31,6 градуса.

Автор:

Отсутствием умывальников и полотенец Лееб дал характеристику стране, с которой Германия вступила в войну. Теперь Лееб говорил уже о примитивных бытовых условиях, а не только о плохих дорогах и ожесточённом сопротивлении противника.

Менее чем через месяц после начала войны Гитлер изменил мнение относительно Ленинграда. Город на Неве перестал быть для него объектом, имеющим первостепенное значение. У Лееба это вызвало обоснованную обеспокоенность. Не случайно он решил обсудить данный вопрос с Гёпнером, командующим 4-й танковой группой, войска которого представляли ударный кулак группы армий «Север». Лееба интересовали возможности 4-й танковой группы по достижению в кратчайшие сроки Ленинграда и последующего его штурма.

Обращение к именам Ивана Сусанина и Михаила Кутузова стало эффективным пропагандистским приёмом со стороны руководства Ленинграда. Жители положительно оценили это, ведь Сусанин и Кутузов являлись символами справедливого возмездия оккупантам за их злодеяния.

13 июля 1941 года, воскресенье, 22-й день войны

Лееб:

Со вчерашнего вечера минули три недели войны. Наши передовые танковые отряды находятся в 180 километрах от Петербурга.

²⁰ Ныне Мариинский театр.

4-я танковая группа заметно продвинулась своим 41-м моторизованным корпусом западнее автомобильной дороги, ведущей на Лугу.

Тропическая жара.

Буров:

Развернулись бои на подступах к Луге. Противник неоднократно пытался прорваться к городу.

Эшелоны увозят добровольцев на запад от Ленинграда, а на восток уходят эшелоны с промышленным оборудованием. И ещё сегодня потребовалось формировать эшелон для эвакуации ленинградских детей. В облизполком прибыла телеграмма о том, что станция Едрово, где находились две тысячи детей, вывезенных в конце июня из Ленинграда, подверглась бомбёжке вражеской авиации. Да и ряд других станций, где находились эвакуированные ребята, начали подвергаться фашистским воздушным налётам. Пришлось срочно возвращать детей домой или увозить в Кировскую и Ярославскую области.

Автор:

Расстояние, равное 180 километрам (например, от Санкт-Петербурга до Новгорода), автомобиль сегодня пробегает по шоссе за два с половиной часа. Немцы преодолевали оставшийся путь до Ленинграда два месяца, хотя по плану «Барбаросса» намеревались покончить со всем Советским Союзом по оси А – А (Архангельск – Астрахань) за 6–8 недель. Сопротивление советских войск возрастало с каждым днём.

Железнодорожная станция Едрово расположена неподалёку от станции Бологое на полпути от Ленинграда до Москвы. В начале войны ленинградскими властями была допущена ошибка в выборе мест эвакуации детей. Это привело к неоправданным жертвам и необходимости позднее пересмотреть неверное решение.

14 июля 1941 года, понедельник, 23-й день войны

Лееб:

Разговор с генерал-полковником Гальдером вызвал некоторую озабоченность. Северному крылу (41-й моторизованный корпус) придётся в одиночку²¹ наступать на Ленинград, и в связи с этим он может оказаться в затруднительном положении. Основной удар 4-я танковая группа должна нанести своим правым крылом, чтобы перерезать железнодорожное сообщение между Ленинградом и Москвой, а сам Ленинград должен быть отрезан, в первую очередь с юго-востока.

Буров:

Поистине тяжёлый понедельник. Встретив упорное сопротивление на пути к Луге, 41-й моторизованный корпус противника развернулся на северо-запад и двинулся дальше просёлочными дорогами. В районе Сольцов наши войска нанесли врагу сильный контрудар, заставив фашистов попятиться.

И всё же положение в Ленинграде становилось всё тяжелее. Впервые в приказе Главнокомандования Северо-Западного направления появились тревожные слова, обращённые к защитникам Ленинграда: «Над городом Ленина – колыбелью пролетарской революции – нависла прямая опасность вторжения врага».

²¹ 56-й моторизованный корпус, входивший в состав 4-й танковой группы, был повернут по инициативе Гальдера на юго-восток в сторону группы армий «Центр».

Скрябина:

В Тярлеве я иногда забываю, что идёт война, что она так близко. Почти рядом. Успокаивающе действует сама природа, благодатные летние дни. Сегодня лежала на берегу озера. Синее небо, синее озеро, зелёная рама берегов. И тишина. Не слышно голосов, в аллеях никого не встретишь. Только где-то вдали сквозь зелень серебрятся стены дворцов. Можно забыть о том, что творится на беспокойной земле. Но не совсем: порой долетают разногласные гудки тревог, возвращают к действительности.

Автор:

Между Леебом и начальником генерального штаба сухопутных войск Гальдером возникли первые разногласия в оценке обстановки и планах дальнейших действий. Лееб начал понимать, что его хотят лишить части 4-й танковой группы. Это вскоре и произошло. Примечательно также, что в разговоре Лееба с Гальдером речь не шла о захвате Ленинграда. Он должен был быть, как сказано, «отрезан». Совершенно очевидно, что эти слова принадлежали именно Гальдеру. Можно сказать, что 14 июля Лееб впервые был официально уведомлён Гальдером о планируемой блокаде Ленинграда.

В этот же день по приказу маршала Ворошилова часть соединений Северо-Западного фронта (включая три дивизии, переданные из Северного фронта) нанесли удар по 56-му моторизованному корпусу генерала Манштейна в направлении Сольцов и Ситни. Вражеские войска были отброшены на несколько десятков километров. Тем самым на некоторое время была ликвидирована угроза прорыва противника к Новгороду. В результате был задержан выход немецких войск к Ленинграду с юго-восточного направления. В очередной раз штаб ОКХ был вынужден корректировать свои планы, учитывая постоянно возраставшее сопротивление советских войск.

Для коммуниста Бурова город на Неве был связан с именем Ленина. Обращаясь к революционной символике, советское командование пыталось идеологическим воздействием компенсировать пробелы в военном искусстве.

Скрябина старалась себя успокоить и хотя бы на время укрыться от страшной действительности. В то же время она понимала, что от войны никуда не убежать. Гудки тревог, прерывавшие тишину, напоминали ей о том, что мирная жизнь закончилась.

15 июля 1941 года, вторник, 24-й день войны

Лееб:

11.00. Прибыл полковник Шмундт, адъютант фюрера с вопросом: «Почему 4-я танковая группа не атаковала Новгород своим сильным правым крылом?». Я ответил, что это произошло вследствие вынужденных обстоятельств, так как 41-й моторизованный корпус хорошо продвинулся западнее шоссе Псков – Ленинград, в то время как 56-й моторизованный корпус встретил ожесточённое сопротивление в районе трассы на Новгород.

17.30. Прибыл японский посол Ошима. В 18.00 он отбыл в распоряжение 16-й армии.

Усилилось сопротивление противника во всей полосе ответственности группы армий «Север», что, скорее всего, связано с назначением Ворошилова новым командующим на этом участке фронта. По всей видимости, он отдал приказ сражаться до последнего солдата.

Буров:

Противнику удалось форсировать реку Лугу и захватить плацдарм у села Большой Сабск.

Усложнилось положение и на предприятиях города. Войскам требовалось всё больше оружия, а заводы испытывали нехватку рабочих рук: много людей ушло на фронт, многие

вместе с предприятиями эвакуировались вглубь страны. Бюро горкома партии вынуждено было принять решение о досрочном призыве в ремесленные училища 10 тысяч подростков.

15 июля в Ленинграде, над которым нависла угроза вражеского вторжения, был подписан к печати подготовленный академиком Тарле сборник документов об Отечественной войне 1812 года.

Автор:

Разговор Лееба с адъютантом Гитлера оказался плодотворным. По возвращении Шмундта в Берлин Гитлер огласил своё решение выделить соединения из состава группы армий «Центр» в распоряжение Лееба для ускорения наступления на Ленинград с юго-восточного направления. Это стало неприятной неожиданностью для начальника штаба ОКХ генерал-полковника Гальдера, считавшего московское направление приоритетным. Он, наоборот, стремился его ещё больше усилить. Гитлер не раз принимал скоропалительные решения, что приводило к несогласованности действий между Верховным командованием вермахта и главным командованием сухопутных войск.

Визит японского представителя к Леебу не был случайным. Япония как союзница Германии решала в это время, на каком театре военных действий ей в скором времени предстоит начать боевые действия. Речь шла об альтернативе объявления войны либо Советскому Союзу, либо США. Как известно, этот вопрос был решён 7 декабря 1941 года нападением японцев на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор. Ряд историков придерживается мнения, что если бы Япония объявила войну СССР, а не США, то исход всей Второй мировой войны мог быть иным.

Большинство подростков, зачисленных в ленинградские ремесленные училища, погибли во время блокады. Ослабленный детский организм подвергался сильным физическим нагрузкам и не мог сопротивляться истощению из-за нехватки продовольствия.

Оживление в Ленинграде памяти о войне 1812 года было вполне логичным и удачным пропагандистским приёмом. Характер войн 1812 и 1941 годов был идентичным. Обе являлись освободительными.

16 июля 1941 года, среда, 25-й день войны

Лееб:

Сегодня я отправился в 4-ю танковую группу в Анисимово (20 километров южнее Пскова). Ужасное состояние дороги, пять часов в пути. В 15.00 на самолете «Шторх» я вернулся к себе.

Оценка обстановки: оперативная протяжённость линии фронта группы армий «Север» увеличилась с 200 до 650 километров. В то же время у нас на две дивизии стало меньше. Противник ввёл в бой новые дивизии и стал очень упорно сражаться после того, как командование принял Ворошилов.

Буров:

Редкий день проходит теперь без воздушных таранов. Сегодня на таран пошёл балтийский лётчик, старший лейтенант Н. И. Митин. Он врезался в фашистский самолёт, корректировавший артиллерийский огонь. Вражеская машина разлетелась на куски. От удара развалился и «МиГ». Приземлившись с парашютом, лётчик кинулся в лес, так как территория, на которой он очутился, уже была занята противником. Трое суток спустя, когда Митина считали уже погибшим, он перебрался через линию фронта и вернулся в полк.

Угроза вторжения вражеских войск потребовала срочно эвакуировать из южных и юго-западных районов Ленинградской области сельскохозяйственную технику и скот. К сего-

дняшнему дню эта нелёгкая задача была в основном решена. Из 25 районов на восток и в соседние области выведен тракторный парк, а также колхозный и совхозный скот.

Автор:

В тот же день порученец Лееба барон фон Грисенбек сделал такую запись в своём дневнике: «На пути в 4-ю танковую группу командующий вынужден был оставить свой автомобиль “Хорх”. Дальнейшее продвижение из-за бесчисленных глубоких выбоин на дороге возможно было лишь на вездеходе».

Тон записей Лееба становился всё более озабоченным. Он пытался найти причины пробуксовки своего наступления и связывал это с назначением Ворошилова главнокомандующим Северо-Западным направлением. В определённой степени Лееб оказался прав. Авторитет Ворошилова среди советских людей оставался высоким, и его появление под Ленинградом было воспринято с воодушевлением. Но как продемонстрировали дальнейшие события, герой Гражданской войны оказался не готов к новой военной кампании.

Буров с воодушевлением рассказал о подвиге старшего лейтенанта Н. И. Митина. Отношение к воздушным таранам в то время было восторженным, в газетах и по радио подробно описывалось, как советские люди жертвовали своей жизнью ради победы. Но в 1943 году Сталин запретил воздушные, а затем и танковые тараны. Ему было жаль не людей, а боевые машины, которые СССР изготавливал сам или получал по лендлизу от США и Великобритании.

У немцев было иное отношение к воздушным таранам. Самоубийственные акции советских лётчиков не укладывались у них в голове. В истории немецкой 6-й танковой дивизии так был прокомментирован подобный случай, произошедший уже в первый день войны: «К несчастью, один русский самолёт упал рядом с маршевой колонной дивизии, взорвался и окатил находившихся там людей и технику горящим топливом». Немцы даже не поняли, что это было сделано советским лётчиком умышленно. Позднее они это уже воспринимали по-другому и называли таких лётчиков «русскими камикадзе».

Подобное самопожертвование стало темой моего разговора с бывшим немецким танкистом Куртом Винтером, которого я сопровождал в 1990-х годах по местам его боёв. Побывали мы и в Великих Луках, где установлен большой памятник Александру Матросову, бросившемуся на немецкий пулемёт. Он ценой своей жизни спас боевых товарищей, которых гнали в лобовую атаку на немецкую огневую точку. Я рассказал об этом немецкому ветерану, потерявшему в войну три танка. Затем спросил, было ли нечто подобное в немецкой армии. Винтер чистосердечно признался, что не помнит о таком. У них командир имел право сам определять, как выполнить приказ с наименьшими потерями. Немецкий танкист, правда, добавил, что слышал про случаи фанатичного самопожертвования среди эсэсовцев из дивизии «Мёртвая голова», воевавшей рядом с его частью.

Буров как заслугу оценил вывоз скота и тракторного парка из западных районов области перед их оккупацией немецкими войсками. В советское время фраза Букова так и воспринималась. Во-первых, врагу этот скот не достался, во-вторых, он был направлен в районы, где не было угрозы вторжения противника. Правда, почему-то не к Ленинграду, где он был бы очень нужен, а на восток. Сегодня восприятие уже не такое однозначное. Начинаясь задумываться о том, что люди, которые ухаживали за этим скотом, лишились тем самым работы, продовольствия и были обречены на голод своей же советской властью. От гитлеровцев они пострадали уже потом. А первый удар нанесли по ним соотечественники. Поневоле опять всплывает вопрос цены человеческой жизни в советское время. Этих людей власти вывозить не собирались. Их просто бросили на самовыживание. Воспоминания очевидцев из оккупированных районов Ленинградской области можно прочитать в книге Изольды Ивановой «За блокадным кольцом».

17 июля 1941 года, четверг, 26-й день войны

Лееб:

В 10.30 на самолете «Шторх» я отправился в Мариенбург (Алуксне) в штаб 18-й армии. В 12.30 туда же прибыл главнокомандующий сухопутными войсками. Он согласен с поэтапным выполнением задач. Исправление положения в полосе ответственности 16-й армии займёт от двух до трёх суток, подход к 4-й танковой группе потребует около трёх-четырёх дней. То есть всё это составит около недели, прежде чем появится возможность возобновить наступление на Ленинград концентрированными силами.

Главком заявил, что в группе армий «Центр» сложилась аналогичная ситуация. Наступление на Москву пока не может быть продолжено. Вначале необходимо покончить с войсками противника, которые хаотично перемещаются между рекой Днепр и Смоленском и частично уже окружены нашими силами.

Буров:

В районе станции Дно фашисты прорвались в наши тылы и пытались захватить штаб 22-го стрелкового корпуса. Несколько часов бойцы радиороты во главе с заместителем политрука эстонцем Арнольдом Мери отражали атаки гитлеровцев. Под сильным огнём он пробрался к месту, где хранились боеприпасы, и притащил ящик патронов. Связисты снова могли вести огонь по врагу. Раненный в этом бою, Арнольд Мери продолжал сражаться.

Одно из самых тяжёлых событий этого дня: пал Гдов.

Автор:

Лееб признал, что наступление на Ленинград из-за кризиса в 16-й армии было задержано на неделю. Впоследствии он не раз жалел об упущенном времени.

Арнольд Мери, о котором написал Буров, был удостоен звания Героя Советского Союза. После развала СССР он подвергся в Эстонии гонениям. Его обвинили в том, что в первые послевоенные годы он участвовал в уничтожении эстонцев, выступавших против советской власти. В 2009 году Мери скончался, не дождавшись суда.

18 июля 1941 года, пятница, 27-й день войны

Лееб:

Вчера в районе Гдова взяты в плен около 3000 человек, в том числе женский батальон, три роты, состоявшие из комсомольцев, и отряд тюремных надзирателей.

Обстановка в 16-й армии продолжает выправляться. Кажется, начинается окружение частей противника.

Буров:

Наступление наших войск в районе Сольцов создало угрозу коммуникациям 4-й танковой группы врага. С 14 по 18 июля противник откатился здесь на 40 километров. Советские войска выбили его из города Сольцы.

На Лужском рубеже положение наших войск продолжает оставаться нелёгким. Враг не прекращает попыток сломить их сопротивление.

На станции Лычково фашистские лётчики подвергли сегодня зверской бомбардировке и обстрелу эшелон с детьми. Это были ленинградские малыши, которых в самом начале войны вывезли в Лычковский район, а теперь в связи с приближением вражеских войск возвращали в Ленинград. 17 ребят погибло.

Скрябина:

Сегодня введены карточки на хлеб, масло и другие продукты. Норма хлеба – 400 граммов на день, масла – 600 граммов на месяц. Ещё не страшно, жить можно. Открыты специальные коммерческие магазины, которые полны продуктов. Но цены очень высокие. Например, килограмм сахара стоит семнадцать рублей, и всё в том же духе. Народ заходит, смотрит на цены и выходит из магазина, ничего не купив. Весь вопрос в деньгах. Их очень мало у людей, и редко кто откладывает на чёрный день. Впрочем, если у некоторых и были крупные сбережения, то воспользоваться ими невозможно: с первого дня войны вышло распоряжение не выдавать более двухсот рублей в месяц. А на эти деньги при удешевлённых ценах много не купишь.

Мне думается, что эти магазины имеют значение скорее психологическое, чем практическое. Когда видишь витрину с продуктами, то меньше доверяешь разговорам о предстоящем голоде. А мысли о нём угнетают, страшат. Мы помним годы, предшествовавшие НЭПу, когда самым лакомым блюдом в Петрограде была конина, жаренная на касторовом масле. Мы помним голод тридцать третьего года, когда на чернозёмной Украине вымирали целые сёла.

Автор:

Лееб получил недостоверную информацию о взятых в плен советских женщинах. Порученец Лееба барон фон Грисенбек в своём дневнике уточнил, что речь шла о нескольких группах медсестёр.

Удар по противнику в районе населённого пункта Сольцы был крупным успехом Красной армии. Немцы явно не ожидали такого яростного сопротивления, после чего им пришлось отступить на значительное расстояние. На северо-западном направлении это произошло впервые.

В 2003 году в Лычково под Новгородом был установлен памятный знак погибшим ленинградским детям. Затем в 2005 году на этом месте был создан мемориал, а в 2009 году он был дополнен надгробной плитой-памятником под названием «Скорбящая ленинградская мать».

Не только у Скрябиной сохранились воспоминания о голоде во время Гражданской войны и в тридцатых годах. Довоенное поколение помнило то время.

18 июля 1941 года было принято постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в Москве, Ленинграде и пригородных районах». Интересно, что в нацистской Германии карточный режим (правда, достаточно щадящий) был введён ещё до начала войны с Советским Союзом.

19 июля 1941 года, суббота, 28-й день войны

Лееб:

По всем признакам противник настроен оборонять Ленинград и не имеет намерения оставлять его. Он бросает в бой между озёрами Чудским и Ильмень все наличные силы и средства: народное ополчение из Ленинграда, пролетарский стрелковый полк из Москвы, пехотные части из Архангельска, комсомольцев и женщин.

Буров:

Мужество, с которым наши войска сражались на Лужском оборонительном рубеже, и чувствительный контрудар, нанесённый врагу в период с 14 по 18 июля в районе Сольцов, вынудили германское командование 19 июля прекратить наступление на Ленинград.

Автор:

Совсем недавно Лееб предполагал, что советские войска будут продолжать отходить в юго-восточном направлении в сторону Москвы, а у Ленинграда останутся лишь незначительные силы. Теперь он вынужден был признать свою ошибку, поняв, что советское командование будет придавать обороне Ленинграда первостепенное значение. Лееб был удивлён, что против его войск воюют и русские женщины. В немецких войсках женщины на передовой никогда не использовались, оружия в руках не держали. Чаще всего они привлекались в качестве медсестёр, но не на фронте, а в тыловой зоне.

Буров не совсем корректен. Наступление группы армий «Север» на Ленинград не прекратилось, а приостановилось на тех направлениях, где немцам был дан отпор. Одновременно происходила перегруппировка немецких войск с целью отдыха, пополнения запасов, определения новых задач и целей. Гитлер пока ещё не отказался от идеи захвата Ленинграда.

20 июля 1941 года, воскресенье, 29-й день войны

Лееб:

Со вчерашнего дня минули уже четыре недели военных действий.

Разговор с генерал-полковником Гёпнером: если возникнет необходимость немного отвести назад 1-ю и 6-ю танковые дивизии, чтобы не подвергать их излишним ежедневным потерям, то я возражать не буду.

Буров:

Вести с фронтов не радуют. Противник снова устремился вперёд и снова овладел незадолго до этого отбитым у него городом Сольцы. Чтобы сдержать натиск врага, нужны новые войска.

Соединениям и частям Лужской оперативной группы, занимающим непомерно растянутые участки обороны, особенно тяжело. Например, 191-й стрелковой дивизии приходится удерживать полосу протяженностью в 70 километров – от Нарвы до Кингисеппа.

Автор:

Лееба беспокоила обстановка на левом фланге 4-й танковой группы. Он очень рассчитывал на 1-ю и 6-ю танковые дивизии в ходе наступления на Ленинград, поэтому решил их приберечь. Но он не предполагал, что именно эти две ударные дивизии из 41-го моторизованного корпуса придётся в сентябре отдать для наступления на Москву.

Полоса обороны советской стрелковой дивизии по нормативам «Боевого устава» составляла 8–12 километров. В данном случае её протяженность была превышена почти в десять раз, из-за чего оборона стала совсем хрупкой.

21 июля 1941 года, понедельник, 30-й день войны

Лееб:

07.00–08.00. Визит фюрера. Он надеется, что Россия до конца августа рухнет в военном отношении. Фюрер продумывает направить 3-ю танковую группу в обход справа на Ленинград, чтобы таким образом воспрепятствовать выходу из окружения русских частей. Мне приказано оказать ей поддержку.

Буров:

Опять гитлеровская авиация пыталась совершить налёт на Ленинград. На рассвете с юга появилось 25 вражеских самолётов. Но пробиться сквозь завесу зенитного огня им не удалось: преследуя врага, наши истребители сбили шесть бомбардировщиков. Ещё девять машин лётчики противовоздушной обороны уничтожили, атаковав вражеский аэродром.

Автор:

Визит Гитлера подробно расписал в своём дневнике порученец Лееба барон фон Грисенбек.²² Он обратил внимание на то, что фюрер «выглядел бледным и нервным. Покидая нас, Гитлер рассказывал, что Ворошилов приказал расстрелять командующего одной из русских армий вместе с десятью офицерами его штаба за то, что тот отступил из Прибалтики».

После встречи с Леебом Гитлер распорядился перебросить 39-й моторизованный корпус из состава 3-й танковой группы с московского направления на Ленинград. Тем самым была ослаблена группа армий «Центр».

Вместе с Гитлером в группу армий «Север» прибыл спецкурьер с задачей немедленно доложить фюреру о падении Ленинграда. Через несколько дней Гитлер окончательно определился с судьбой города, решив его блокировать, после чего курьер возвратился в Берлин.

22 июля 1941 года, вторник, 31-й день войны

Лееб:

Во второй половине дня отдан приказ о продолжении операции.

16-я армия должна наступать в направлении железной дороги Москва – Ленинград между Валдаем и озером Ильмень.

Сегодня я побывал в расположении 4-й танковой группы и обсудил с генерал-полковником Гёпнером вопросы продолжения операции в направлении Ленинграда. Следует ожидать ожесточённого сопротивления врага, по крайней мере до тех пор, пока у него есть на это силы.

18-я армия получает в своё подчинение 41-й моторизованный корпус и Полицейскую дивизию, чтобы без помех очистить от противника северную часть Эстонии, захватить Ревель и острова на Балтике.

Буров:

Утро прошло спокойно. Вечером пять групп вражеских бомбардировщиков устремились на Ленинград. Ещё на дальних подступах к городу их встретили 75 наших истребителей. Потеряв 13 самолётов, фашисты и на этот раз не прорвались к Ленинграду.

Ленинградский горком партии дал указание секретарям райкомов в трёхдневный срок подобрать для каждого домохозяйства политорганизатора. В его обязанность входит вести среди населения массово-политическую работу, бороться за повышение бдительности и укрепление противовоздушной защиты дома. Одним словом, бороться за превращение каждого дома в крепость.

Автор:

В приказе по группе армий «Север», на который ссылался Лееб, пункт 2 гласил: «Продолжать наступление с главной целью окружить Ленинград и перерезать железную дорогу Ленинград – Москва». Лееб всё яснее видел возрастающее сопротивление советских войск. Он отдавал себе отчёт в том, что с ходу огромный город взять не удастся. Поэтому рассчи-

²² Полностью дневниковая запись Грисенбека помещена в моей книге «Ленинградский «блицкриг». С. 95.

тывал как можно плотнее окружить Ленинград в ожидании благоприятного момента для последующего его захвата.

Из записей Бурова видно, какое большое внимание уделялось идеологической работе, это было достаточно эффективное подспорье в борьбе с врагом. Многие ленинградцы искренне были охвачены порывом отстоять свой город как колыбель Октябрьской революции.

23 июля 1941 года, среда, 32-й день войны

Лееб:

Распоряжение ОКХ о дальнейшем проведении операций: с начала августа 3-я танковая группа переходит в подчинение командования группы армий «Север» и должна вступить в бой восточнее Осташкова, чтобы воспрепятствовать отходу противника к Петербургу.

Группа армий «Север» должна уничтожить вражеские силы западнее и южнее Ленинграда, а сам город должен прекратить существование как военно-морская база русского флота.

Буров:

В самом Ленинграде нововведение: по примеру Москвы с 12 часов 23 июля на всех крышах и чердаках введены круглосуточные посты для тушения зажигательных бомб.

Автор:

Лееб отразил чисто военный аспект, касающийся судьбы Ленинграда. Речь шла в данном случае исключительно о военно-морском значении города. У Гитлера как Верховного главнокомандующего были и другие мотивы, в том числе политический и экономический. Уничтожением города он намеревался искоренить «осиное гнездо большевизма», а также лишить Советский Союз крупного промышленного центра.

24 июля 1941 года, четверг, 33-й день

Лееб:

По сообщениям иностранных средств массовой информации, Ворошилова, командующего Северо-Западным фронтом и моего противника, должен сменить Тимошенко.

Разговор с генералом Гёпнером. Он полагает, что продвижение к Ленинграду не должно иметь оперативных пауз, а напротив, необходимо двигаться вперёд там, где это только возможно. 41-й моторизованный корпус преодолел с боями 650 километров, имея перед собою конечную цель – Ленинград. До него осталось лишь 100 километров. По психологическим соображениям нецелесообразно отводить корпус и использовать его на другом направлении накануне достижения этой конечной цели.

Буров:

В Актовом зале Смольного собрался партийный актив города. Об особенностях сложившейся обстановки и задачах ленинградцев рассказали К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов. Потом слово взял секретарь горкома партии А. А. Кузнецов. От имени ленинградцев он заявил, что жители города Ленина будут свято хранить и умножать славные традиции питерского пролетариата.

На Лужском рубеже не утихают бои. Самый жестокий из них был сегодня у села Большой Сабск. Два полка 90-й стрелковой дивизии и подразделения Ленинградского Краснознамённого пехотного училища контратаковали вражеский плацдарм на правом берегу Луги.

Автор:

Лееб был абсолютно уверен в том, что в скором времени ему удастся овладеть Ленинградом. По этой причине он согласился с доводами генерала Гёпнера и не стал настаивать на том, чтобы 41-й моторизованный корпус со своими двумя ударными дивизиями: 1-й и 6-й танковой – вышел из подчинения 4-й танковой группы и был переподчинён 18-й армии. По замыслу Лееба, корпусу была уготована главная роль в захвате Ленинграда.

Буров в данном случае использовал стиль пропагандистской партийной литературы, обычный для ленинградских газет того времени. К нему за годы советской власти привыкли, многим он казался единственно правильным.

25 июля 1941 года, пятница, 34-й день войны

Лееб:

Фюрер твёрдо придерживается своих оперативных замыслов по наступлению сильным правым крылом из района озера Ильмень на север, чтобы таким образом отрезать все силы врага, собранные им под Петербургом. Для этого здесь должны быть задействованы и мощные танковые силы.

К сожалению, это невозможно выполнить. 41-й моторизованный корпус в данной ситуации нельзя вывести из боя, это же касается и 56-го моторизованного корпуса, который наступает на рубеже Новгород – Луга.

Буров:

Принято решение о превращении учебных винтовок и пулемётов в боевое оружие. За эту работу сразу же принялись мастерские Института киноинженеров, Инженерно-экономического института и ремесленное училище № 26. В короткий срок они переделали более 600 винтовок. Более 1000 учебных винтовок превратили в боевое оружие предприятия Выборгской стороны.

Автор:

Лееб отдавал себе отчёт, что собственными подвижными соединениями он не в состоянии наступать от Новгорода на север в сторону Ленинграда. С нетерпением ждал он подхода обещанных танковых соединений из состава группы армий «Центр».

25 июля начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель заявил: «Ленинград необходимо быстро отрезать и взять измором. Это имеет важное политическое, военное и экономическое значение».

Проблему нехватки боевого оружия в Ленинграде удалось в определённой мере решить. Для этого, как отметил Буров, различные городские организации изыскивали возможности переделки имевшегося учебного оружия в боевое.

26 июля 1941 года, суббота, 35-й день войны

Лееб:

Начальник штаба группы армий «Север» доложил о вчерашнем совещании в ОКХ: необходимо избегать крупных операций с преодолением больших расстояний, лучше ограничиваться созданием малых котлов окружения. В целом продвижение, пожалуй, теперь замедлится. Некоторые дивизии нуждаются в пополнении и отдыхе. Ленинград не следует брать, его необходимо лишь окружить.

С начала войны минуло пять недель. В последнюю, пятую неделю наши войска также продвигались вперёд, хотя и медленнее, чем обычно.

Буров:

На Лужском рубеже необычайно тяжёлое испытание выпало на долю курсантов Ленинградского пехотного училища. Не сломив их сопротивления, враг принялся обстреливать зажигательными снарядами лес, в котором училище занимало оборону. Чтобы остановить пламя, пришлось копать рвы, насыпать земляные валы. Надо было уберечь от огня боеприпасы. И ко всему этому позиции курсантов подвергались ударам с воздуха.

Пять суток шла эта борьба в невыносимых условиях. Курсанты не оставили своих позиций, не отступили ни на шаг.

Автор:

Начальник штаба группы армий «Север» генерал Бреннеке после встречи с начальником генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Гальдером озвучил его слова о необходимости ограничиться окружением Ленинграда. Гальдеру удалось переспорить руководство ОКВ и окончательно убедить Гитлера отказаться от захвата Ленинграда. Несогласованность планов ОКВ и ОКХ существенно затрудняла взаимодействие высших штабов вермахта и сказывалась на действиях войск. На корпусном и дивизионном уровне в самой группе армий «Север» об этих разногласиях не знали.

27 июля 1941 года, воскресенье, 36-й день войны

Лееб:

Доклад о положении в армиях и танковой группе.

16-я армия: обстановка оценивается как благоприятная. Общие потери в армии около 12 000 человек. Боеспособность на приемлемом уровне, настроение хорошее.

4-я танковая группа: в каждой из танковых дивизий выведено из строя около 1000 человек. Общие потери 4-й танковой группы действительно значительные. А вот оценка её боевой мощи, по моему мнению, значительно занижена.

18-я армия: пехотные дивизии понесли большие потери, но наступательная мощь всё ещё сохраняется.

Буров:

Гитлеровцы убеждены, что скоро будут в Ленинграде. 27 июля 1941 года солдат Герман Коопман так и написал своему приятелю: «Скоро мы будем в Петербурге».

Впрочем, уверены в этом не все. Запись, сделанная в этот же день солдатом 324-го пехотного полка Фрицем Куртом в своём дневнике, выглядит совсем по-другому: «Сегодня мы шли в атаку. Русские подпустили нас поближе, а потом открыли такой огонь, что из нашего отделения унесли ноги только я да Ганс. Когда всё это кончится?»

Кончилось всё очень скоро: на следующий день автор дневника был убит. Такая же участь постигла и автора дневника, собиравшегося войти победителем в город на Неве.

Автор:

Впервые фон Лееб отдельно остановился на потерях. Тяжёлое, на его взгляд, положение сложилось в ударной группировке, силы которой были направлены на Ленинград.

Захваченные в плен немецкие солдаты нередко давали достоверную и важную информацию. Буров показал двух разных немецких солдат. Один рвался в бой в полной уверенно-

сти, что войдёт в Ленинград победителем. Другой столкнулся с ожесточённым сопротивлением советских частей, ему уже было не до побед.

В немецком ветеранском журнале «Камераден» моё внимание привлекли дневниковые записи обер-ефрейтора Макса Шибеля, которые тот вёл в течение года (с 12 мая 1941 года до дня своей гибели 14 мая 1942 года). Они по-военному краткие и бесхитростные. Автор не стремился облекать их в литературную форму, так как заносил в блокнот свои мысли на скорую руку, стремясь лишь запечатлеть наиболее существенное из того, что происходило за дни, прожитые на войне. Шибель навечно остался лежать в российской земле. Был он солдатом группы армий «Север», той, что наступала на Ленинград. В 36-й моторизованной дивизии, входившей в состав 4-й танковой группы, он обслуживал радиостанцию одного из артиллерийских подразделений. Хотя немецкий солдат и не знал планов высоких инстанций, но он всё же чувствовал, что его не зря перебрасывали к восточным границам рейха. Вот что он педантично с перерывами фиксировал с начала войны, когда ему позволяла обстановка:²³

«22.06. Ночь была спокойной, а в 3 часа утра начался ад, наши войска стали наступать на Тауроген (Тауреге). Под грохот орудий в 05.30 слушали речь фюрера. Непрекращающийся обстрел до 09.30, затем всё стихло.

25.06. Перешли границу. Тауроген лежит в развалинах. Великолепная погода. В 19 часов следуем в первом эшелоне вместе с танками. Противник предпринял контратаку своими танками. Применение орудий крупного калибра. До двух часов дежурил на рации, стрельба продолжалась всю ночь. Спал всего лишь час. В 09.00 смена позиции. Уже четверо суток мы гоним русских. Почти неделю выкраиваю лишь один или два часа на сон, безвылазно нахожусь на командном пункте.

28.06. Ждём команды начать выдвижение. В 08.00 трогаемся. Мы уже на 95 километров углубились во вражескую территорию. Идём по земле, где только что разыгралось танковое сражение. Ночью прибыли к месту нового расположения. В этой деревне рядом с флагом, украшенным свастикой, вывешен национальный стяг Литвы. Местные жители угощают нас молоком и одаривают цветами.

29.06. Начало марша в 04.00. Прибытие на новое место в 21.00. Пройдено 200 километров. Наша огневая позиция находится у города Якобштадт.

05.07. В 24 часа начало выдвижения, в 1 час ночи преодолена старая русская граница. Два раза нас атаковали самолёты противника, сбросив бомбы на дорогу. До 05.00 мы находились на исходной позиции. В 06.00 начали марш в восточном направлении, по пути два раза подвергались атакам с воздуха, самолёты бросали бомбы. Наши потери: четверо убитых и столько же раненых. В час ночи вышли к Острову. Город горит. Реку Великую перешли по мосту, его протяжённость составляет 400 метров. В ночь на воскресенье дежурил на рации в штабе, поспать не удалось.

09.07. Наконец, после продолжительного времени выкроил на сон девять часов. Пришло письмо из дома. Отправлено оно было 30.06. В 04.00 начали выдвижение, которое было приостановлено из-за сильного артиллерийского обстрела. Захвачен русский аэродром, там я дежурил на рации до 01.00. Затем мы прибыли в Псков.

12.07. Дежурство с 04.00 до 07.00. Сильная жара, мы отдыхаем, лёжа в траве, и ждём дальнейшего продвижения. Ленинград уже не за горами. Отсутствует питьевая вода. По краям болот прорыты канавы. Пьём болотную воду, предварительно её фильтруя. Болота простираются на двадцать километров по обе стороны от дороги.

14.07. Ночной марш продолжался до 05.00. На отдых расположились на берегу Чудского озера. В 09.00 вновь начали выдвижение. В 10.00 подверглись сильному пулемётному и артиллерийскому обстрелу, когда переправлялись через реку. Пулемётные очереди, к сча-

²³ Kameraden. 2011. № 10. – Записи даны в моём переводе.

стью, прошли между нашими двумя машинами. Днём расположились на отдых, купание нас всех освежило. Купаясь, я потерял свой опознавательный жетон. Затем заступил на пост, дежурил до часу ночи.

19.07. Дежурство с 22 часов до 1 часа ночи. На следующий день пополудни продолжили движение в сторону фронта. Прошли 20 километров. На передовой сразу же развернулись и стали обстреливать вражеские укрепления. Оборудуем блиндажи, подвергаемся атакам с воздуха. Располагаемся на берегу реки Луга. Сильная жара.

08.08. Ночью спал в блиндаже. Очень холодно, несмотря на это, спал как убитый. Пока мы не представляем себе, что ждёт нас в ближайшие часы. В восемь утра должна начаться атака. Дождь льёт как из ведра. Мы уже было решили, что атаку отменят, и нам удастся спокойно отсидеться в машине. Но в 9 часов утра наступление развернулось по всей линии фронта. Ужасное зрелище. Земля дрожала так же, как и 22 июня. Мы всё ещё сидели в своей передвижной радиостанции. Поблизости начали разрываться первые снаряды, но вреда нам они пока не причиняли. Мы уже привыкли к обстрелам. Внезапно разрывы приблизились, и мы укрылись в блиндаже. Один за другим снаряды ударялись об землю, осколки втыкались в деревья.

Мы лежали в блиндажах на земляном полу, тесно прижавшись друг к другу. На голову надели каски, боялись, что каждую секунду нас может накрыть прямое попадание снаряда. Минуты превратились в часы, каждый мыслями переносился в свой родной дом. Осколки падали совсем рядом, и каждый разрыв снаряда накрывал нас землёю и грязью. Так продолжалось до 12 часов, после чего мы смогли на несколько минут перевести дух. Первым делом осмотрели наш автомобиль. Он не пострадал. Тут же последовала команда занять место у радиации, и мы приступили к работе. Наконец, в 15 часов обстрел прекратился, и мы смогли спокойно осмотреться на местности. Нашей позиции как таковой больше не существовало. Деревья, толщина которых в поперечнике достигала 40 сантиметров, валялись кругом, срезы срезанные снарядами, как бритвой. Было такое впечатление, что над нами пронёсся ураган. Постепенно и другие солдаты стали выползать из своих убежищ. Видимо, это затишье перед следующей бурей. Завтра, а возможно, даже и сегодня, мы вновь переживём такие же ужасные часы. Нам предстоит решающий бросок на Петербург.

После обеда я вновь сидел за радиацией. Пехота рванулась в атаку и овладела девятью укреплениями противника. В первых рядах на штурм шли эсэсовцы. Нам предстоит преодолеть два пояса укреплений противника, и тогда мы выйдем к окраинам Петербурга.

08.09. С пяти утра работаю на радиостанции. В 06.00 смена позиции, мы перемещаемся на 15 километров вперёд. Повсюду видны следы ожесточённых боев. На дороге встречаются свежие могильные холмики и сожжённые танки. В семь утра мы заняли новую позицию в лесу. Весь этот день я провожу за аппаратурой. Мы должны соблюдать предельную осторожность, повсюду спрятаны мины. Утром одному обер-лейтенанту оторвало обе ноги. Захвачен Шлиссельбург, замкнулось кольцо окружения вокруг Ленинграда. На этой неделе нам ещё предстоят лихие деньки. Надеюсь, что хотя бы эта ночь будет спокойной, я очень устал.

11.09. В четыре утра объявлена смена позиции, и мы вновь устремляемся вперёд. Выходим к рубежу, где у противника созданы мощные укрепления. Вновь наблюдаем картину, когда враг спасается бегством, в спешке побросав свои вещи. В землянках он даже оставил зажжённые керосиновые лампы. В нескольких местах взяты пленные.

Мы вновь устремляемся вперёд, смертельная гонка продолжается. Перемещаемся вместе с пехотинцами, которые перерезают дороги и захватывают укрепления, откуда противник постоянно обстреливает нас из пулемётов и винтовок. Несмотря на пролетающие пули,

мы стремглав несёмся на трёх автомобилях вперёд. Перед нами возвышается гора,²⁴ которую с воздуха обстреливают штурмовики. Теперь мы уже вместе с танками вырываемся вперёд, оставив пехоту далеко позади. Отсюда уже виден Петербург. После полудня возвращаемся на прежнюю позицию. Пули беспрестанно свистят вокруг нас. Русские ожесточённо сражаются, проявляя невиданное упорство. На обратном пути впереди нас следовал легковой автомобиль, который подорвался на mine. Водитель не пострадал, а обер-лейтенанту оторвало голову. Вновь нам сопутствовало счастье.

Сейчас мы располагаемся вместе с пехотой. Лежим, скрючившись, за деревянным колодцем, которой служит нам укрытием. Пули пронзают воздух, а мы в это время передаём и принимаем сообщения. Так продолжается весь день. Радиogramмы составляются и передаются очень быстро. С воскресенья почти не было возможности поспать. Вечером нам на подмогу подтягивается пехота, и артиллеристам предоставляется возможность увидеть спектакль, который едва ли можно описать. В вечернем небе проносятся трассирующие снаряды противотанковых пушек, раздаются пулёмётные очереди и одиночные выстрелы из винтовок. Быстро наступают сумерки, хотя ещё лишь семь часов вечера. Перед нами в трёхстах метрах находится железнодорожная насыпь, которую яростно обороняют русские. Мы передвигаемся на четвереньках, так как по нам ведут огонь снайперы. Пехота атакует в течение двух часов, ярко светит луна. Почти пять часов я провёл, сидя за радиостанцией, было очень холодно.

13.09. В девять утра новая атака. Нам удалось овладеть вершиной горы. До Петербурга 17 километров. Мы видим его окраины. Наша артиллерия ведёт огонь из орудий всех калибров. Хорошо видно, как развивается сражение и разрываются снаряды. Полевая кухня доставляет обед только в 16 часов, с опозданием на четыре часа.

19.09. В 12 часов последовала смена позиции. Мы покидаем высоту у Петербурга. Мечта о том, чтобы войти в него, оказалась несбыточной. Мы проходим через населённые пункты, где уже до этого вели бои. Дороги теперь здесь приводятся в порядок. Этим занимаются военнопленные, женщины и дети. Они подвозят на телегах камни и песок. Заведует всем этим «Служба Тодта».²⁵ Мы катим по гладкому, только что заасфальтированному шоссе, на котором продолжают работать немецкие паровые катки и другие современные машины с табличками, где указаны названия немецких фирм.

Поездка доставляет нам радость, так как теперь у нас достаточно времени, чтобы осмотреть окрестности. Проезжая населённые пункты, мы невольно вспоминаем, как всё до этого происходило. Мы следуем через Псков, минуя местный аэродром. Мимо нас проносятся самолёты, которые стартуют с него или садятся после полёта. Меня перевели в 6-ю самоходную батарею, я отвечаю теперь за радиосвязь с самолётами. Это намного спокойнее, чем предыдущая моя работа. Теперь я вновь могу слушать радио».

28 июля 1941 года, понедельник, 37-й день войны

Лееб:

В полосе ответственности 56-го моторизованного корпуса имели место рейды передовых отрядов наших войск с глубоким вклиниванием в тыл противника. Подобная ситуация в сложившихся условиях (сплошная линия фронта противника и его ожесточённое сопротивление) не способствует закреплению успеха. Это отрицательно сказывается, кроме того, и на боеспособности войск. Исходя из этого, отдано распоряжение о приостановке рейдов с глу-

²⁴ Скорее всего, Воронья гора на Дудергофских высотах.

²⁵ «Служба Тодта» названа так по имени немецкого министра, отвечавшего за вопросы строительства.

боким вклиниением передовых отрядов до тех пор, пока не будет начато наступление по всему фронту. Подобные атаки следует осуществлять только после всесторонней подготовки.

Буров:

Отважно действуют партизаны. 28 июля на участке Струги Красные – Плюсса народные мстители пустили под откос немецкий военно-строительный поезд. Крушение не только повлекло за собой значительные потери, но и вызвало перерыв в движении на этой важной для врага линии.

Автор:

Лееб имел в виду моторизованный передовой отряд 269-й пехотной дивизии. Вырвавшаяся вперёд при наступлении на Лугу без средств поддержки дивизия подверглась сильной атаке противника на своём правом фланге. Леебу пришлось бросить в бой ей на помощь 8-ю танковую дивизию. Он предостерег командира 56-го моторизованного корпуса генерала Манштейна от недооценки противника, усиливавшееся сопротивление которого Лееб ощутил во всей полосе боевых действий группы армий «Север».

Буров рассказал о начале рельсовой партизанской войны в полосе ответственности группы армий «Север». Подрыв железнодорожного полотна на участке Струги Красные – Плюсса произошёл всего в нескольких десятках километров от Луги, рядом с которой проходила линия фронта. Немецкие военно-инженерные службы следовали за войсками и оперативно заменяли рельсы, для чего использовали военно-строительные поезда.

29 июля 1941 года, вторник, 38-й день войны

Лееб:

Смена дислокации: переезд из Мальнавы в Псков. Маршрут следования автомобилем через Аугспилс – Яунлатгале (Абрене) – Вилака – Лиепна на север к шоссе Рига – Псков. В Псков прибыли в 12.00 и расположились в гостинице.

Буров:

Потребность в боеприпасах возрастает. До этого изготавливаемые в Ленинграде корпуса снарядов и мин в большинстве своём отправлялись для снаряжения взрывчаткой на другие предприятия страны. Единственный занимающийся этим ленинградский завод не мог удовлетворить потребности фронта. Решено привлечь к снаряжению взрывчаткой снарядов и мин коллективы ряда ленинградских предприятий. Необычным для них делом занялись фабрика искусственного волокна, Невский мыловаренный завод, Химико-технологический и Горный институты – всего десять предприятий и институтов.

Автор:

В этот день барон фон Грисенбек дополнил слова Лееба записью в своём личном дневнике: «В 11.45 мы (командующий и я) прибыли в гостиницу “Октябрь”, которую за восемь дней до этого несколько привели в порядок военные строители. Лееб сказал, войдя в холл: “Ну что ж, мы проведём здесь две недели, а может быть, и всю зиму!” Командующий также заметил: “Большим сюрпризом стало для нас то, что русские так хорошо оснащены в материальном и техническом плане. Они, кроме того, оказываются на высоте применительно к производству сложных технических вещей, например, в радиопеленгации! Их лучшие лётчики, судя по всему, направлены на прикрытие Петербурга с воздуха”».

Невский мыловаренный завод и другие до войны сугубо мирные предприятия, о которых вёл речь Буров, тоже внесли вклад в разгром противника под Ленинградом.

30 июля 1941 года, среда, 39-й день войны

Лееб:

Беседа с фельдмаршалом фон Кейтелем: фюрер намерен в качестве первой цели блокировать Ленинград, затем на очереди – Донецкий бассейн. Обе цели рассматриваются по политическим причинам. Вторая цель представляется важной потому, что англичане, видимо, пойдут войной на Турцию, а затем будут атаковать с воздуха нефтепромыслы в Румынии (Плоешти). Лишь третьей целью будет Москва. Группа армий «Север» должна получить исходя из этого 8-й авиакорпус.

Фюрер в последнее время проявляет повышенную дотошность и очень нервничает. Кейтель прилетел сюда, чтобы на месте изучить обстановку. Он получил подробную информацию.

Буров:

Вражеские самолёты трижды пытались совершить налёт на Ленинград, но были отогнаны нашими истребителями и зенитной артиллерией. Врагу удалось сбросить бомбы лишь на аэропорт.

40 ленинградских зодчих получили в Союзе архитекторов задание принять участие в маскировке оборонительных рубежей.

На севере наша 7-я армия к этому времени остановила наступление, начатое финскими войсками 10 июля. В двадцатидневных боях противник понёс немалые потери. Это нарушило замыслы немецко-фашистского командования. Замыслы же были далеко идущие – перерезать Мурманскую железную дорогу и выйти на реку Свирь. Ну а дальше – штурм Ленинграда, который, по их расчётам, можно было захватить с ходу.

Так что первая попытка овладеть Ленинградом была сорвана нашими войсками ещё в июле.

Автор:

30 июля Гитлер вновь назвал Ленинград главной целью. Правда, на этот раз он намеревался его уже не захватывать, а блокировать. Для этого была подготовлена Директива № 34. Помимо 3-й танковой группы с центрального на северное направление решено было перебросить и 8-й авиакорпус.

Судя по записи Бурова, он придерживался известной концепции советских историков о том, что руководство вермахта во главе с Гитлером имело с начала войны и до сентября включительно лишь одну цель: захватить Ленинград, притом с ходу. Писатель Даниил Гранин, сравнив военные дневники Лееба и Гальдера, сделал иной вывод. В книге «Заговор» он пишет, что советскому командованию тогда в голову не приходило, какая неразбериха может быть у немцев. Вся их слаженная машина заскрежетала, забуксовала, стала сбиваться с курса.

30 июля в Ленинграде было оглашено постановление об ответственности за нарушение правил прописки. Оно обязывало руководителей предприятий и учреждений не допускать к работе лиц, не прописанных в Ленинграде и пригородах или получивших отказ в прописке. К тому времени в городе уже скопилось значительное количество беженцев. Это постановление ещё больше усугубило их положение, приблизив голодную кончину.

31 июля 1941 года, четверг, 40-й день войны

Лееб:

Новое распоряжение ОКХ. Задача группы армий «Север» ограничена: она должна блокировать Ленинград, создав в направлении на восток оборонительный фланг.

Последнее условие невыполнимо, так как этот оборонительный фланг имел бы протяжённость 360 километров, которые невозможно полностью прикрыть.

Буров:

Пройдёт ещё целая неделя, прежде чем фашистские войска, выполняя директиву Гитлера, начнут наступать на Ленинград. Финские же войска сделали это 31 июля. В этот день 23-я армия, обороняющая Ленинград с севера, вела тяжёлые оборонительные бои. У противника и здесь большое численное превосходство.

Парфюмерная фабрика освоила производство противопехотных мин. Мины делают дрожжевой завод и завод духовых инструментов.

Автор:

Лееб не выразил радости от того, что группе армий «Север» было предписано ограничиться блокированием Ленинграда. Более того, он выказал явное недовольство тем, что должен был выставить заслон на восточной границе зоны своей ответственности. Сил для этого у него не было. Через несколько дней Гитлер внял просьбам Лееба и направил под Ленинград 39-й моторизованный корпус из состава 3-й танковой группы, действовавшей на московском направлении.

31 июля Юго-Восточная армия финнов перешла в наступление. Главный удар наносился на Выборгском направлении. Карельский перешеек стал ещё одним очагом ожесточённых боев на подступах к Ленинграду с севера. Анализируя действия финских войск, петербургский военный историк Николай Барышников в книге «Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1944» привёл воспоминания бывшего начальника разведки финнов А. Паасонена. Тот утверждал, что его специалисты читали шифрпереписку советских войск в звене армия – корпус – дивизия. И потому многие контрудары 23-й армии были успешно отражены финнами, заранее принимавшими предохранительные меры. Советское командование об этом не догадывалось.

1 августа 1941 года, пятница, 41-й день войны

Лееб:

17.00. Представление начальника штаба группы армий «Север» генерала Бреннеке к награждению «Железным крестом».

Представление генерал-полковников фон Кюхлера, Буша и Гёпнера к «Дубовой ветви».²⁶

После обеда поступило распоряжение ОКХ: первоочередная цель – Москва. Ленинград следует только окружить.

Буров:

Враг подтягивает силы, чтобы начать решительное наступление, но город готовится не только к боям. 1 августа в крупнейших вузах начались приёмные экзамены. Количество заявлений, поданных, например, в Ленинградский университет, значительно превысило норму приёма.

А партизаны, уже действующие в тылу врага, продолжают наносить ему удары. Военно-строительный поезд, выведенный из строя 28 июля, сегодня вновь подвергся напа-

²⁶ Орден «Железного креста с дубовой ветвью».

дению партизан. В результате в пяти километрах от Плюссы движение по железной дороге опять застопорилось.

Скрябина:

Почти две недели не раскрывала эту тетрадь: апатия. Не хочется писать всё о том же и о том же. А просвета нет. Какой уж там просвет, когда тучи сгущаются! Вести из города всё тревожнее. Говорят о стремительном наступлении немцев. Они рвутся к Ленинграду. Мы решили сидеть на даче, пока не возьмут Лугу, а когда возьмут – придётся возвращаться в городскую квартиру.

Автор:

Словами «только окружить Ленинград» Лееб показал, насколько сильно он был разочарован очередным решением вышестоящего командования. Он вновь убедился в том, как плохо было отлажено взаимодействие между ОКВ и ОКХ. Лееб и другие военачальники были зачастую обескуражены подобными метаниями, в основе которых лежали импульсивные действия Гитлера.

Удивительный факт, отражённый Бутовым: немцы стремительно приближались к Ленинграду, а в вузы не только шёл набор, но и сохранялся конкурс. Правда, большинство будущих студентов составляли девушки. Юноши с 18 лет либо были призваны в армию, либо ушли на фронт добровольцами.

Скрябина явно не доверяла официальным сведениям советских властей. Более правдоподобную информацию она получала из разговоров с беженцами. Из текста сводок Информбюро Скрябина, подобно другим ленинградцам, при всём желании не могла понять, что скрывается за словами «город Н., река М., высота К.». Всё это объединялось под «эстонским направлением», хотя бои на самом деле шли уже в районе Луги. Это усиливало неверие Скрябиной в обороноспособность советских войск. Потому она уже не сомневалась в том, что Луга будет сдана. В книге С. Кормилицына и А. Лысева «Ложь от Советского Информбюро» приведены в качестве сравнения военные сводки из газеты «Правда» и записи из дневника ленинградского ополченца. Из них видно, насколько приукрашенной выглядела реальная ситуация, складывавшаяся под Ленинградом.

2 августа 1941 года, суббота, 42-й день войны

Лееб:

1-й воздушный флот будет поддерживать в день начала общего наступления (06.08) 4-ю танковую группу.

Состоялось совещание, которое проводил главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич, затем с докладом по обстановке выступал генерал-полковник Гёпнер. Главная цель операции – блокирование Ленинграда. Главком предоставил нам право использовать 4-ю танковую группу по своему усмотрению.

Буров:

Кировский завод получил партизанский заказ – изготовить 10 тысяч так называемых «якорцев». Эти металлические «колючки» будут разбрасываться на дорогах в тылу врага.

Завод медицинских инструментов начал делать для партизан финские ножи. Необычный заказ получили также макетная мастерская «Ленфильма» и картонажный цех парфюмерной фабрики – они начали изготавливать партизанские мины-«сюрпризы».

Скрябина:

За три часа пребывания в Ленинграде наслушаешься столько, что надолго последний покой потеряешь. Прежде всего, разговоры о новой эвакуации. Теперь вместе с детьми разрешили ехать и матерям. Однако, напуганные первой неудачной эвакуацией, матери не хотят ехать, ссылаются на всякие болезни, дающие отсрочку. У нас управляет домом женщина, близко принимающая к сердцу материнское горе. Она усиленно уговаривает меня оставить Ленинград. Моя мать не хочет двигаться, я же просто не знаю, на что решиться. Пугает ещё то, что по дорогам свирепствуют эпидемии тифа, холеры и других желудочных заболеваний. Это помимо того, что эвакуационные поезда подвергаются обстрелам и бомбёжкам с воздуха. Выхала семья директора фабрики, на которой до мобилизации работал муж, вскоре пришло известие, что старший сын, мальчик четырнадцати лет, умер от брюшного тифа. Холмянская решила больше никуда не уезжать. Её муж пошел добровольцем в армию. Старшего сына, двадцатилетнего студента, мобилизовали. Она осталась одна с семилетним Юрой. Рассказывала, что, когда Додик уходил, она умоляла его не сдаваться в плен, так как, по слухам, немцы уничтожают евреев поголовно.

Мне стало жутко, когда я представила себе эту картину: мать умоляет сына покончить с собой. Неужели немцы уничтожают всех подряд только потому, что они евреи? Не могу допустить подобной мысли. Но Холмянская убеждена. Она умоляет меня спрятать в случае беды её младшего сынишку и выдать его за родственника. Конечно, я обещала.

Моего мужа, видимо, оставят в Ленинграде. Холмянский хочет взять его в свою часть. Но муж отказывается хлопотать о своём переводе. Он убежденный фаталист. Не желает ничего предпринимать, верен своему принципу: будет так, как должно быть.

Автор:

Скрябина не допускала мысли, что евреи могли уничтожаться как нация, не имеющая права на существование. Она не знала, что целенаправленная антисемитская пропаганда в Германии уже принесла свои плоды. Возник массовый психоз истребления евреев, особенно популярный среди малообразованных слоёв населения Германии. Вторая мировая война породила термин «геноцид евреев». Гитлер не желал использовать представителей этой нации даже как рабов.

3 августа 1941 года, воскресенье, 43-й день войны

Лееб:

Разговор с Кюхлером: он сетует на деятельность русских лётчиков. К сожалению, помочь ему почти нет возможности.

На обед прибыл генерал-адмирал Карлс²⁷ с четырьмя сопровождающими его офицерами.

Буров:

Не так уж далеко от Ленинграда идут тяжёлые бои, а в самом городе, хотя война и вражеское наступление круто изменили его жизнь, по-воскресному людно. Чтобы попасть в кинотеатр, надо постоять в очереди. Нет свободных мест в Театре драмы имени А. С. Пушкина, где идёт спектакль «Дворянское гнездо» с участием народной артистки СССР В. А. Мичуриной-Самойловой.

Много народа в саду Госнардома, где на всеобщее обозрение выставлен вражеский самолёт. Он пытался прорваться к Ленинграду, но, сбитый зенитчиками, превратился в трофей.

²⁷ Генерал-адмирал Рольф Карлс (1885–1945) – командующий группировкой ВМС «Север».

Автор:

Разговор Лееба с Карлсом касался интереса ВМС Германии к советской военно-морской базе в Кронштадте и морским портам Ленинграда. В случае захвата Ленинграда их планировалось использовать для базирования немецких кораблей. Однако после ухода Балтийского флота из Таллинна 27 августа 1941 года вопрос о Ленинграде в плане стратегического объекта ВМС Германии стал неактуальным. Немецкое военно-морское командование посчитало, что задача изоляции советского флота в пределах Финского залива и недопущения его выхода в Балтику может быть выполнена и без захвата Ленинграда. Запланировано было перегородить выход из Финского залива противолодочными сетями и создать несколько минных полей. Это укрепило решение Гитлера объявить Ленинград второстепенным театром военных действий и отказаться от овладения им силовым методом, рассчитывая на его добровольную капитуляцию.

Судя по записи Бурова, значительная часть населения Ленинграда ещё не осознала всей серьёзности своего положения. Одной из причин было отсутствие достоверной информации о положении на фронтах. Из-за этого многие ленинградцы проявляли беспечность, своевременно не эвакуировались, что привело к увеличению числа жертв голодной блокады.

4 августа 1941 года, понедельник, 44-й день войны

Лееб:

Начальник штаба группы армий «Север» генерал Бреннеке вернулся из поездки в войска: 16-я армия просит задержать начало наступления на двое суток, так как необходимо наладить подвоз и снабжение. 8-й авиакорпус полагает целесообразным перенести наступление на сутки, а ещё лучше – на двое. Это было бы наиболее оптимальным решением. 4-я танковая группа намерена придерживаться дня «Х», установленного для начала наступления.

Окончательное решение: наступление перенесено с 6 на 8 августа.

Буров:

Хотя само наступление в запланированных масштабах ещё не началось, гитлеровцы изо дня в день предпринимают атаки, пытаются расшатать нашу оборону. Особую активность враг проявляет на Лужском рубеже юго-восточнее Кингисеппа. Но очередная атака, предпринятая противником у деревни Сяглы, отбита.

Скрябина:

Только сейчас, поздним вечером, когда делаю эту запись, до сознания доходит, каким длинным и тяжёлым был минувший день. Кажется, что сегодня впервые за полтора месяца я по-настоящему начинаю понимать войну. Сразу же по приезде в Ленинград узнала, что Холмянский убит. Всё утро пробегала с его женой, чтобы получить достоверные сведения о его гибели. Бедная Фаина невменяема. Видя её отчаяние и вспоминая человека, с которым мы были так дружны, я тоже не могу сдержать слёзы. В конце концов узнали подробности. Холмянский со своим заместителем (именно на эту должность прочили моего мужа) ехал в автомобиле где-то за городской чертой. Их стали обстреливать немецкие самолёты. Они бросились из автомобиля под уклон железнодорожной насыпи. В это время бомба попала прямо в полотно, и взлетевшими в воздух рельсами оба были убиты.

Мы вернулись с Фаиной в пустую квартиру. Спустя некоторое время раздался звонок. Я пошла открывать дверь и увидела студентку, подругу старшего сына Холмянских. Бледная и взволнованная, она сообщила мне, что Додик с его частью попал в окружение. Мы оторопело

смотрели друг на друга, не зная, что же нам делать, как сказать это матери. Решили пока молчать. Может быть, хоть это ошибка.

Автор:

Немцы с присущей им основательностью готовили новое наступление на Ленинград. В своём успехе они не сомневались. Через несколько дней после его начала они почувствовали возросшую силу сопротивления противника на Лужском рубеже.

Так обычно бывает в жизни, что ужас катастрофы человек воспринимает по-настоящему только тогда, когда лично с ней сталкивается или теряет в ней близких ему людей. Что и произошло в данном случае со Скрыбиной. Впервые за полтора месяца с начала войны она пережила драму, узнав о смерти одного из друзей её семьи.

5 августа 1941 года, вторник, 45-й день войны

Лееб:

Обстановка в группе армий «Юг» благоприятная. Группа армий «Центр» должна вначале нормализовать положение на своём южном фланге. Ей потребуется продолжительное время на перегруппировку. Обстановка в целом оценивается как благоприятная. Присутствует мнение, что удастся всё же завоевать большую часть России.

Перехвачена русская радиограмма, согласно которой русский военно-морской флот получил приказ эвакуироваться через Белое море. Звучит неправдоподобно. Если это так, то группе армий «Север» стало бы намного легче воевать, поскольку это первый признак того, что противник не намерен вести борьбу, используя все свои средства.

Буров:

Закончилось формирование 2-й гвардейской дивизии народного ополчения. В этот день дивизия выступила в район Павловска, где ей предстоит пройти краткосрочное обучение.

Неподалёку от Кировского завода, на площади у Кировского райсовета, «приземлился» ещё один вражеский самолёт – бомбардировщик Ю-88. Подбитый, он совершил вынужденную посадку. Его доставили в город и превратили в выставочный экспонат.

Скрыбина:

Бомбардировок пока не было. Заезжал Володя, муж Марины. Он важен и горд своим назначением – офицер действующей армии. Он большой патриот и предан советской власти. Вооружён до зубов. Авторитетно уверяет, что Ленинграду никакая опасность не грозит: противовоздушная оборона великолепна, ни один самолёт не будет допущен. Так ли это?

Знакомые завидуют, что мы относительно спокойно живём на даче.

Автор:

Лееб впервые ощутил сомнение в успехе плана «Барбаросса» в полном объёме. Уже далеко отставали от графика задачи по захвату территории Советского Союза. Сомнения усиливались также из-за постоянно возраставшего сопротивления советских войск по мере продвижения немцев вглубь России.

В журнал боевых действий группы армий «Север» позже было внесено уточнение, касающееся перехваченной советской радиограммы. На самом деле имелись в виду корабли, нуждавшиеся в ремонте из-за повреждений. Лееб, хотя и не поверил в достоверность перехваченной русской радиограммы, тем не менее, надеялся, что ему не доведётся столкнуться с Балтийским флотом. Крупнокалиберная артиллерия советских кораблей серьёзно затруд-

нила продвижение авангарда 18-й армии вдоль побережья моря. До 27 августа советский флот оставался в акватории Балтийского моря, обороняя Таллинн. После ухода оттуда в Кронштадт он непосредственно участвовал в обороне Ленинграда, нанося серьёзный урон сухопутным войскам противника.

Скрябина иронически восприняла новоиспечённого советского офицера. Таких, как её знакомый, ставший без всякого военного образования командиром Красной армии, с началом войны было много. Опыта боевых действий эти люди не имели и становились, как правило, первыми жертвами, не умея уберечься от снарядов и пуль. Глядя на гражданского человека, облачённого в военную форму, Скрябина обоснованно сомневалась в боеспособности защитников Ленинграда.

6 августа 1941 года, среда, 46-й день войны

Лееб:

ОКВ приводит в специальных сообщениях для средств массовой информации результаты боевых действий. В сводках указаны командующие группами армий, самих армий и танковых групп. В одном из этих сообщений указывается также, что группа армий «Север» после прорыва линии Сталина развернулась на север и начала наступление на Ленинград! Тем самым противнику теперь стали известны наши замыслы. В частности, он знает, что из-за этого разворота должна образоваться брешь. Ему определённо доложат о наиболее слабом участке в полосе ответственности группы армий «Север»!

10-й армейский корпус ворвался в Старую Руссу.

Буров:

В Ленинграде создан ещё один чрезвычайный орган – специальная тройка, которой предоставлено право привлекать к работам, связанным с противовоздушной обороной города, население, работников предприятий и организаций независимо от их ведомственного подчинения.

Автор:

Лееб в своём дневнике вёл речь о специальных сообщениях для немецких СМИ, которые готовились в ротах пропаганды, имевшихся в группах армии «Север», «Центр» и «Юг». В тексте первого и второго сообщений от 6 августа положительно оценивались действия группы армий «Юг», в третьем содержались хвалебные слова в адрес группы армий «Центр», в четвёртом перечислялись захваченные трофеи и была дана положительная оценка немецким войскам в целом. Отдельного сообщения по группе армий «Север» не оказалось, что вызвало недовольство Лееба. Сказать об этом прямо он не захотел и нашёл предлог в виде произошедшей якобы утечки важной информации, касавшейся подчинённых ему войск. На самом деле это был своего рода секрет Полишинеля. Советское военное командование с первых же дней войны отдавало себе отчёт, что главной задачей группы армий «Север» являлось овладение Ленинградом.

Основной смысл в деятельности чрезвычайных троек, о которых сообщил Буров, заключался в оперативном решении возникавших вопросов. Принцип формирования чрезвычайных троек в СССР использовался и перед войной. Решения тройки было достаточно для принятия экстраординарных мер: немедленного расстрела или для того, чтобы без судебного разбирательства подвергнуть человека длительному тюремному заключению.

7 августа 1941 года, четверг, 47-й день войны

Лееб:

Совещание с офицером, ответственным за метеорологическую обстановку. Сомнительно, чтобы завтра можно было использовать 8-й авиакорпус. Хотя в ближайшие часы улучшение и возможно, однако в последующие двое суток ожидается плохая погода.

Генерал-полковник Гёпнер обратился с письменной жалобой из-за того, что заслуги его 4-й танковой группы не оценены по достоинству во вчерашнем сообщении для средств массовой информации. На это я ответил, что успехи 4-й танковой группы в сравнении с 16-й армией озвучены даже больше.

18-я армия хорошо продвинулась. Она вышла к самой Кунде и намерена развернуться в направлении Ревеля.

Буров:

Ещё одна тревожная весть: в районе Кунды, находящейся на полпути между Таллином и Нарвой, враг прорвался к побережью Финского залива. Оборонявшаяся в этом районе 8-я армия была расчленена надвое. К опасности, нависшей над Ленинградом с юга, прибавилась ещё одна – с запада.

В район Невской Дубровки прибыла бригада архитекторов. С помощью сетей, ложной кровли и всяческого рода ухищрений архитекторы М. Е. Успенская, Н. Г. Эйсмонт и Я. Д. Гликин мастерски превращали доты и дзоты в мнимые овощехранилища и заброшенные сараюшки.

Скрябина:

Развилась шпиономания. Каждый день то тут то там ловят шпионов. Шпионами, как правило, оказываются мирные советские граждане, случайно чем-нибудь возбудившие подозрения уж очень усердных блюстителей порядка.

Бедный мой Дима стал жертвой подобного усердия. Его высокий рост, светлые волосы и, главное, очки, по-видимому, вызвали подозрение постового милиционера. Мы шли с Димой на вокзал, и я забежала в один магазин, он же остался ждать меня на улице. Выйдя через несколько минут, я увидела милиционера, требующего чего-то у перепуганного насмерть Димы. Я поспешила к ним. Милиционер уже собрался вести мальчика в милицию для выяснения личности, так как у Димы не оказалось никаких документов. Пришлось убеждать его и доказывать, что у Димы не может быть никакого паспорта, ибо ему всего 15 лет. В подтверждение своих слов вытащила все документы и военный аттестат мужа, который теперь всегда ношу с собой. Удалось убедить, что Дима – мой сын, а не немецкий шпион. Отпустил. Теперь надо быть осторожнее. Диме одному опасно показываться на улицах.

Автор:

Лееб большое внимание уделял метеосводкам. Из-за неблагоприятных метеоусловий невозможным становилось применение авиации, а без неё нельзя было оказывать поддержку наземным войскам. Дороги из-за дождей становились непроходимыми для моторизованной техники. В результате откладывалось проведение полномасштабной наступательной операции.

Говоря о маскировке в районе Невской Дубровки, Буров имел в виду опасность, исходившую от финнов, продвигавшихся по Карельскому перешейку с севера на юг.

В СССР шпиономания культивировалась и в предвоенные годы. По мере приближения немецких войск к Ленинграду она лишь обострилась.

8 августа 1941 года, пятница, 48-й день войны

Лееб:

Ночью погода ещё больше ухудшилась. Но не исключено, что к утру 9 августа наступит улучшение. Исходя из этого, наступление 16-й армии было по согласованию с 8-м авиакорпусом перенесено на 09.08.

С 06.08 рельсы переделаны под немецкий стандарт. В интересах 16-й армии новые рельсы проложены до участка Порхов – Дно, для 4-й танковой группы – до Плюссы. Планируется проложить такую же колею через Лугу на Новгород.

В наших ротах боеспособность заметно понизилась, в большинстве из них численность личного состава доходит до 40–50 бойцов.

Буров:

Сегодня, предварительно создав огромный численный перевес, гитлеровцы начали с особой яростью штурмовать лужскую оборонительную полосу. В бою ранен Леонид Мешков, имя которого хорошо известно в Ленинграде. Да и не только в Ленинграде. Ведь он был чемпионом страны, Европы и мира по плаванию. Ранен Леонид Мешков в оба плеча.

В ночь на 8 августа дальние бомбардировщики 1-го минно-торпедного полка во главе с полковником Е. Н. Преображенским совершили налёт на военные объекты Берлина. Это был наш первый удар по фашистскому логову. Все наши самолёты вернулись на свою базу.

Автор:

Операция по блокированию Ленинграда, планировавшаяся на 6 августа, из-за плохих метеоусловий была начата с опозданием на четверо суток. Позднее, на южных подступах к городу, Лееб не раз пожалел об этой задержке.

Лееб имел в виду европейский стандарт железнодорожного полотна, более узкий, чем в России. Благодаря переделке рельсов под этот стандарт немецкому военному командованию удавалось в течение всей войны под Ленинградом оперативно перебрасывать на большие расстояния не только войска, но и тяжёлую технику.

Боевой состав немецкой пехотной роты в начале войны составлял 176 человек. Постепенно из-за потерь личный состав сокращался до тех пор, пока не поступала команда о выделении пополнения. За два месяца боёв роты Лееба поредели наполовину.

В налёте на Берлин участвовали 15 дальних бомбардировщиков ТБ-3. Бомбардировка германской столицы вызвала в Берлине панику. Налёт, правда, приписали англичанам, так как немцы абсолютно были уверены в полном уничтожении советской авиации. Бомбардировки Берлина повторились в последующие дни. Были сброшены не только фугасные бомбы, но и контейнеры с листовками. После этого берлинцы поняли, с кем имели дело.

Имя Леонида Мешкова, о котором вёл речь Буров, было широко известно в Советском Союзе. После войны он, несмотря на ранения, вернулся в большой спорт и установил новые рекорды в плавании баттерфляем. О нём повествует книга Б. Раевского «Только вперёд».

9 августа 1941 года, суббота, 49-й день войны

Лееб:

Совещание с участием начальника штаба группы армий «Север» и доктора Штайнера (служба погоды). Предварительный прогноз погоды подтверждается: к настоящему времени наблюдается значительное прояснение. Авиация может быть задействована, остаётся лишь вопрос, достаточно ли просохла почва?

1-я пехотная дивизия вчера потеряла 400 человек, из них 100 человек убитыми. Наступление на Нарву представляется очень тяжёлой операцией, её можно провести лишь после того, как будет взят Кингисепп.

Буров:

Враг наступает на Ленинград не только с юга и юго-запада. Финские войска в нескольких местах вышли на побережье Ладожского озера и расчленили 23-ю армию, обороняющую Ленинград с севера.

В ночь на 9 августа балтийские лётчики вновь нанесли бомбовый удар по важным объектам в Берлине. Экипажи наблюдали в городе пожары и взрывы.

Автор:

В течение нескольких дней, предшествовавших наступлению, оценка обстановки в штабе группы армий «Север» начиналась с доклада о погоде. Долго не прекращавшийся дождь размыл дороги до такой степени, что на них застревала немецкая моторизованная техника. Лошади вновь стали основным средством доставки грузов в пехотных и артиллерийских подразделениях.

Советское военное командование отдавало отчёт в том, что бомбардировка Берлина имела в первую очередь пропагандистский эффект. Но успех действительно оказался значительным, в том числе и в международном плане. Союзники по антигитлеровской коалиции увидели, что советские вооружённые силы не сломлены, их авиация в состоянии не только противостоять ВВС Германии, но и способна наносить бомбовые удары по удалённым от линии фронта стратегическим объектам противника, включая столицу Германии.

10 августа 1941 года, воскресенье, 50-й день войны

Лееб:

Сегодня началось наступление. Ранним утром погиб командир Полицейской дивизии генерал Мюльфершtedт. Погода лучше, чем ожидалось, почти безоблачно.

Первые успехи.

Буров:

56-й моторизованный корпус врага атаковал наши войска в районе лужского участка обороны. Цель – захватить Лугу и двинуться на Ленинград.

Тяжёлые бои начались и на новгородско-чудовском направлении.

Автор:

Группа армий «Север» потеряла второго командира дивизии.

Спустя несколько дней 56-й немецкий корпус был переброшен под Старую Руссу, где сложилась кризисная ситуация. На этом его боевые действия на Ленинградском направлении завершились. Корпус поступил в распоряжение группы армий «Центр» и был направлен на Москву. Командир его, генерал-полковник фон Манштейн, впрочем, позже вернулся к Ленинграду. Произошло это летом 1942 года, когда Манштейн во главе 11-й армии получил задачу овладеть городом на Неве. В немецкой военной историографии этот отрезок войны получил название Первого Ладожского сражения. Советские войска упредили немцев и сами перешли в наступление. Одержав в сражении частную победу, Манштейн в то же время потерял значительную часть личного состава и утратил мощь. К наступлению на Ленинград он так и не перешёл.

11 августа 1941 года, понедельник, 51-й день войны

Лееб:

Большие потери: 56-й моторизованный корпус – 900 человек, 41-й моторизованный корпус – 1600 человек.

Мои предложения о награждении «Дубовой ветвью» генерал-полковников фон Кюхлера, Буша и Гёпнера были отклонены. Фюрер награждает «Дубовой ветвью» только за проявленную личную выдающуюся отвагу.

Процедура по лечению гайморита в военном госпитале в Пскове.

Буров:

Противник прорвался к реке Оредеж. Угроза нависла над левым флангом войск, обороняющих лужский сектор. Справа ещё хуже: враг приблизился к дороге Кингисепп – Ленинград. Луге грозит окружение.

На Карельском перешейке обстановка тоже осложнилась. Отразив накануне контрудар наших войск в районе Хийтолы, противник возобновил наступление на всём фронте 23-й армии.

Самолеты Краснознамённого Балтийского флота снова бомбили военные объекты Берлина.

Автор:

Скорее всего, ходатайство Лееба о наградах для его генералов было отклонено в связи с недовольством Гитлера темпами наступления на Ленинград.

Через месяц Леебу должно было исполниться 65 лет. Его хронические болезни: радикулит и гайморит – стали обостряться всё чаще и чаще.

Бурову корректнее было бы написать просто: «Самолёты бомбили Берлин». Ссылка на военные объекты – это его вольная, журналистская интерпретация. Во время Второй мировой войны авиационные приборы ещё не позволяли наносить точечные удары, тем более в ночное время. Били в основном по площадям. То же самое касалось бомбёжек Ленинграда немцами. И здесь и там в первую очередь страдали мирные люди. Однако, в отличие от Берлина, на который в начале войны было совершено несколько налётов советской авиации ночью, Ленинград обстреливался немцами с воздуха и в дневное время, поэтому ущерб от ударов гитлеровской авиации был значительным.

12 августа 1941 года, вторник, 52-й день войны

Лееб:

1-я танковая дивизия отразила все ночные атаки, подбит 61 танк противника.

4-й танковой группе направлен письменный приказ: ввести в область прорыва все части, которые до этого не использовались в боях.

Буров:

Войска соседнего, Северо-Западного, фронта начали наступление на старорусском направлении. Этому можно бы и радоваться, но какая уж тут радость, если бои идут куда ближе к Ленинграду!

В Ленинградском театре комедии началась премьера сатирического обозрения «Под липами Берлина», написанного Михаилом Зощенко и Евгением Шварцем. Переполненный зал тепло встретил новую постановку.

Скрябина:

Сегодня оставили дачу. Уехали последними. Все, кто ещё рисковал пользоваться в этом году дачным отдыхом, раньше перебрались в город. Говорят, что вот-вот заберут Лугу. А после Луги до Ленинграда – рукой подать. Волнуюсь за Диму. В пятнадцать лет его могут отправить на рытьё окопов. Немцы летают и целый день обстреливают из пулемётов. Какой смысл в этих окопах? Только губят людей.

Автор:

Наступил решающий момент боёв на Лужском рубеже. Лееб не ожидал такого сильного сопротивления, поэтому вынужден был бросить в прорыв наличные резервы. Он понимал, что от этого зависел успех всей операции на ленинградском направлении.

В книге А. Исаева «Иной 1941. От границы до Ленинграда» подробно описан эпизод танкового сражения, о котором вёл речь Лееб. Автор сообщает, полагаясь на данные Центрального архива Министерства обороны РФ, что в районе Молосковицы 1-я танковая дивизия немцев натолкнулась на танковый полк советской 1-й танковой дивизии. Исаев считает, что немцами был уничтожен не 61 советский танк, а намного меньше. По данным Центрального архива было потеряно 17 боевых машин, в том числе пять тяжёлых танков КВ. Реальная цифра, скорее всего, где-то посередине. На войне стороны нередко завышали свои успехи и преуменьшали потери.

13 августа 1941 года, среда, 53-й день войны

Лееб:

Группа армий «Север» должна доложить, на что она сейчас будет больше ориентироваться: на Ревель или же на Петербург.

Высказана просьба в адрес ОКХ, чтобы 18-й армии были оставлены две дивизии для продолжения наступления через Нарву в восточном направлении. Необходимо сделать всё для того, чтобы преждевременно не остановилось продвижение на Ленинград из-за нехватки сил. Это обстоятельство является причиной замедленного продвижения в направлении Ревеля.

Буров:

Ценой больших потерь врагу удалось захватить станцию Молосковицы. Железная и шоссейная дороги Кингисепп – Ленинград оказались перерезанными. Кроме того, противник форсировал Лугу на правом фланге кингисеппского участка фронта, и город оказался между двух огней.

К 13 августа трудящиеся Ленинграда внесли в фонд обороны страны 2 миллиона 418 тысяч рублей наличными, 2 килограмма 275 граммов золота, более 80 килограммов серебра и много других ценностей на общую сумму 13 миллионов рублей.

Скрябина:

Эвакуация продолжается, многие уезжают. Перебрасывают целиком крупные заводы со всем персоналом. Теперь меня угнетает то, что я решила оставаться в городе. Магазины уже далеко не так полны. Раскупают всё, даже дорогие продукты. Может быть, действительно лучше было уехать?

Автор:

В этот же день командование группы армий «Север» получило новое распоряжение ОКВ, озаглавленное как «Дополнение к директиве № 34». Применительно к северо-западному направлению в нём предписывалось «окружить Ленинград и соединиться с финскими войсками». Детали операции командование группы должно было проработать самостоятельно.

Боям под Молосковичами посвятил свою статью «Ленинградская Прохоровка»²⁸ художник-баталист и исследователь танковых сражений Д. Базуев. Вот что он пишет: «11 августа 1941 года под Молосковичами развернулось грандиозное танковое сражение. В районе деревень Морозово и Волпи сошлись в жестоком бою наша 1-я Краснознамённая танковая дивизия и 1-я немецкая танковая дивизия. Первоначально немцам сопутствовал успех, они смогли расстрелять из засады одну из наших колонн. Но тогда наши танкисты получили приказ командира дивизии Баранова бить врага из засад. И уже 12 августа тяжёлые потери стали нести немцы. Бой в лесах под Молосковичами превратился в настоящий кошмар для немецких танкистов. Прорывающиеся вражеские танковые колонны последовательно попадали в искусно устроенные засады».

14 августа 1941 года, четверг, 54-й день войны

Лееб:

ОКХ согласно с тем, что две дивизии 18-й армии будут задействованы для операции против Ленинграда.

Донесение от 4-й танковой группы: Полицейскую дивизию отделяют от Луги лишь три километра.

1-й армейский корпус подошёл к Новгороду.

Буров:

Продолжая наступать на старорусском направлении, 34-я и часть сил 11-й армий Северо-Западного фронта почти на 60 километров вклинились в расположение войск противника. Немецкое командование начало спешно перебрасывать сюда моторизованные войска из-под Новгорода и Луги.

В течение одних суток горисполком мобилизовал 120 тысяч ленинградцев на строительство укреплений. До людей, строящих укрепления, уже доносится артиллерийская канонада.

Автор:

Между Леебом и Гальдером был достигнут небольшой компромисс. Две пехотные дивизии 18-й армии были перенаправлены с побережья Балтийского моря к Ленинграду. Но этот компромисс носил временный характер. Каждый по-прежнему имел свою цель, которую стремился реализовать как можно скорее. Гальдеру необходимо было закончить ленинградскую эпопею окружением города и дальше ждать момента, когда тот выбросит белый флаг. Лееб был настроен штурмовать Ленинград после выхода к городским окраинам.

Судьба советской 34-й армии оказалась драматичной. Контрудар, нанесённый ею, сыграл важную роль в начальной стадии сражения на дальних подступах к Ленинграду. Он задержал переброску ударных соединений немцев с ленинградского на московское направление. К сожалению, в советской историографии судьба этой армии замалчивалась. Причина заключалась в том, что немцам удалось перехватить инициативу и вынудить командующего армией генерал-майора Г. М. Качанова отдать приказ об отступлении. Позднее его обвинили

²⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 6 мая.

в беспорядочном отходе и утрате управления войсками. Он был расстрелян. В книге А. Исаева «Иной 1941. Путь от границы до Ленинграда» боевые действия 34-й армии представлены с использованием архивных советских и немецких документов.

В состав 34-й армии входила 245-я стрелковая дивизия. В воспоминаниях Валентина Иванова «Война глазами лейтенанта» рассказывается о том, как совершали марши цыгане, мобилизованные в эту дивизию: «Наряду с мужчинами были и женщины. Зачастую цыган налегке сидел в повозке, управляя лошадью, а жена плелась позади, неся его винтовку. Такова цыганская традиция».²⁹

15 августа 1941 года, пятница, 55-й день войны

Лееб:

Вклинение 34-й армии противника южнее Старой Руссы, речь идёт о танковых и стрелковых соединениях.

1-я пехотная дивизия понесла тяжёлые потери (40 офицеров, 1600 солдат и унтер-офицеров), в полках осталось лишь по 800 человек личного состава.

Разговор с генерал-полковником Гёпнером. Прискорбный, но неизбежный факт: ему придется лишиться 56-го моторизованного корпуса и 3-й моторизованной дивизии.

Буров:

Этот день был тяжёлым для всей Кировской дивизии. Захватив станцию Батецкая и преодолев реку Оредеж, вражеские войска вышли к железной дороге Дно – Ленинград. Части Кировской дивизии народного ополчения оказались в окружении и вынуждены были с тяжёлыми боями пробиваться к своим через леса и болота.

Используя своё численное преимущество, враг упорно рвётся к Ленинграду. Сегодня обкому партии пришлось принять ещё одно нелёгкое, но необходимое в создавшихся условиях решение – эвакуировать высокопродуктивный племенной скот, тракторы, ценное имущество МТС, совхозов и колхозов пригородных районов Ленинграда в Вологодскую и Кировскую области.

Скрябина:

Как бы в ответ на мой мучительный вопрос сегодня получила повестку на обязательный выезд из Ленинграда. Разрешается взять всю семью. Направление можно выбирать самой. Могу выбрать Горький или Кавказ. И опять колеблюсь.

Ведь если война идёт такими стремительными темпами, то, наверное, скоро кончится. Зачем же срываться с насиженного места? Может быть, целесообразнее переждать в своей квартире? Что делать?

Автор:

Для Лееба уход 56-го моторизованного корпуса на московское направление стал большой потерей. 15 августа майор Голлинг, офицер связи при 4-й танковой группе, доложил фельдмаршалу обстановку: «Вследствие того, что придётся лишиться 56-го корпуса и 3-й моторизованной дивизии, подвергается теперь сомнению возможность прорыва к Ленинграду. 4-я танковая группа считает, что 41-й моторизованный корпус с теми силами, что у него имеются в наличии, способен пройти лишь до рубежа Волосово – Бегуницы». С целью сохранения боеспособности оставшихся соединений 4-й танковой группы Лееб сделал пере-

²⁹ Иванов В. Война глазами лейтенанта. 1941–1945 годы. С. 16.

дышку в наступлении на Ленинград. При этом он потерял важное для него время, ожидая подхода 18-й армии к дивизиям 4-й танковой группы.

Примечательный факт приводит Буров: когда враг приближался к Ленинграду, из пригородных районов в организованном порядке эвакуировали скот и сельскохозяйственную технику. Об эвакуации людей из пригородов речь не заходила, людей бросали на самовыживание, поэтому многие из них затем оказались под немцами.

Из записи Скрябиной видно, что она связывала скорейшее окончание войны с победой немцев. Она уже свыклась с мыслью, что немецкие войска займут Ленинград.

16 августа 1941 года, суббота, 56-й день войны

Лееб:

ОКХ выделило в наше распоряжение моторизованный корпус и две моторизованные дивизии. Они идут ускоренным темпом.

Звонок от генерал-фельдмаршала фон Браухича: докладываю ему обстановку. Главнокомандующий ОКХ изъявил желание, чтобы 39-й моторизованный корпус по возможности был направлен на Новгород.

Звонок от генерал-полковника фон Кюхлера: Он предлагает Ревель оставить пока лишь под контролем. Так дело не пойдёт. Ревель нужно брать.

Звонок от генерал-полковника Гёпнера. Я ответил, что с моей стороны больше не имеется возражений. 4-я танковая группа получает свободу действий в продвижении на восток.

Буров:

Вести с фронта одна тяжелей другой. Враг овладел западной частью Новгорода, ворвался в Нарву. Наши войска оставили Кингисепп.

Из Ленинграда на пополнение наших войск выступило два маршевых батальона, сформированных 4-й гвардейской дивизией народного ополчения – 1850 бойцов и командиров.

Автор:

Лееб имел в виду 39-й моторизованный корпус из состава 3-й танковой группы, воевавший на московском направлении. В него входили 12-я танковая, 18-я и 20-я моторизованные дивизии. По распоряжению Гитлера он перебрасывался к Ленинграду для усиления группы армий «Север». ОКХ хотело, чтобы этот свежий корпус, вместо потрёпанного 56-го моторизованного корпуса Манштейна, как можно быстрее прорвался к Ленинграду по трассе Новгород – Ленинград.

Лееб деликатно и умело вмешивался в вопросы, решаемые его подчинёнными. Иногда он их сдерживал либо направлял в приказном порядке в нужное русло. Так было в данном случае с вопросом по Таллинну и действиям 4-й танковой группы. В то же время, при необходимости, он предоставлял подчинённым свободу выбора.

После войны стали известны высказывания представителей ближайшего окружения Гитлера относительно судьбы Ленинграда. Вот что, к примеру, было записано в дневнике Геббельса 16 августа 1941 года: «Фюрер хочет по возможности сберечь солдат. Так, он намерен Петербург и Киев не брать штурмом, а заморить их голодом».³⁰ Одной из причин, по мнению Геббельса, было то, что Гитлер внимательно изучил фотоплан города, на котором изображались даже противотанковые ежи, и пришёл к выводу, что танковые соединения вводить в город бессмысленно.

³⁰ Fröhlich E. (Hrsg.). Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil II, Diktate 1941–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.